

С М Е Н А

№ 1 ЯНВАРЬ

2011

Смена

11001

9 770131 665607

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО КОМИКСА

ДВОРЕЦ
ТЕАТРАЛЬНО-КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
НА ЯУЗЕ

ДЖАЗЗ
КОРОЛИ ИНСТРУМЕНТОВ

сезон 10/11

2 февраля 19.30

ТРОМБОН-ШОУ
МАКСИМА ПИГАНОВА

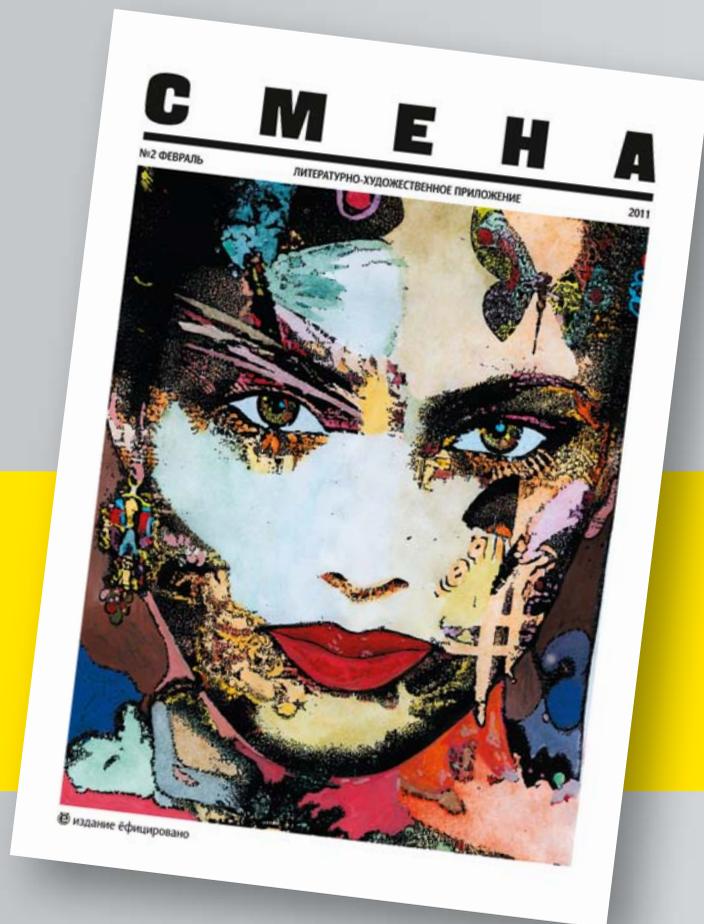
645 22 45
www.yauza-palace.ru

ТКЗ «Дворец на Яузе»
пл. Журавлева, д. 1 (м. Электrozаводская)

Реклама

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ ЖУРНАЛА «СМЕНА»
СТАНОВИТСЯ ДОСТУПНЕЕ!

MAXPRESS

Реклама

**1. Теперь вы можете приобрести журнал
в киосках и павильонах Maxpress.**

**2. В киосках ООО «Агентство Желдорпресс-ГП»,
которые расположены:**

- на всех московских железнодорожных вокзалах;
- на станциях Московской железной дороги;
- в электропоездах-экспрессах межобластного сообщения:
«Рязань» и «Ярославль»;
- в подмосковных электропоездах повышенной комфортности:
на направлениях до станций Домодедово, Мытищи, Ожерелье,
Раменское, Сергиев Посад;

**3. Через ведущую компанию ЗАО «Сейлс»,
занимающуюся распространением печатной продукции в Москве,
во всех регионах России, странах СНГ и Дальнего Зарубежья.**

ВЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ МОЖЕТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА НАШ ЖУРНАЛ
ЧЕРЕЗ ЛЮБОЕ ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИЛИ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

№1, 2011

4–5 *ОТ РЕДАКТОРА*
КАЛЕНДАРЬ
Чего ждать в этом году

6 *ГОЛОСА*
Детские пожелания в письмах Деду Морозу

8 *ИСТОРИЯ* **Московская кольцевая**
Чудеса в пробках

10 *ОСВЕЩЕНИЕ*
Фильмы по комиксам, музыка и лучшие спектакли сезона

16 *СОБЫТИЕ* **Российское кино**
Онфлёрский кинофестиваль в Нижней Нормандии

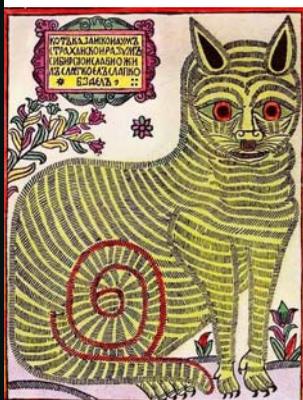
18 *ГЛАВНАЯ ТЕМА* **Масяня и Маргарита**
В поисках российского супергероя

20 *ГЛАВНАЯ ТЕМА* **Русский комикс — это артхаус**
Хихус — о вдохновении и о комиксах

24 *ГЛАВНАЯ ТЕМА* **Атрибуты российской комикс-культуры**
Фэнзины и фестивали

26 *ГЛАВНАЯ ТЕМА*
Легенды о сталкерах

28 *ГЛАВНАЯ ТЕМА* **Древнерусский комикс**
История лубка

30 *ГЛАВНАЯ ТЕМА* **Лубочных дел мастер**
Современный взгляд Андрея Кузнецова на ремесло далёкого прошлого

32 *ПРОРЫВ* **Секретики Колядиной**
«Одинокая опозоренная баба», получившая «Русский букер»

36 **Северное жало**
Новости культурной столицы

38 *ПИТАНИЕ* **Луковые котлеты**
Мобильная кулинария Алексея Нгоо

40 *ХОББИ* **Неисчерпаемый обмылок**
Новые идеи Милены Кремерман

42 *ВОСПИТАНИЕ* **Ребёнок как учитель**
Алексей Цветков и его десятилетняя дочь

46 *ИДЕИ* **Идеология, которая нас выбирает**
Куда развиваться в конце истории человечества

48 *ПОДРОБНОСТИ* **Ассанжа звали Mendax**
Отрывки из романа Сьюлетт Дрейфус «Компьютерное подполье»

56 *ЛИТЕРАТУРА* **Мы делаем новости**
Из цикла «Мифы мегаполиса»

64 *АРХИВ* **Диагноз «фанат»**

Главный редактор
Михаил Григорьевич Кизилов
Арт-директор
Екатерина Борисовна Балева

Над номером работали:

Александра Генрих, Евгений Шляхов, Дмитрий Казнин, Екатерина Селезнёва, Александр Волков, Денис Логинов, Алексей Цветков, Анна Шеркунова, Александр Кунин, Вероника Батхан, Марина Чернова, Ксения Тимошкина, Алексей Бруев, Алексей Цветков, Наталия Пастушенко, Николай Панин, Елена Шагиева, Яна Сметанина, Андрей Татарко, Марина Левичева, Миша Заславский, Евгений Мирошниченко, Евгений Ястребов, Сергей Чекамаев

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ:

Редактор
Тамара Васильевна Чичина
Литсотрудник
Светлана Михайловна Подорванова

Выпускающий редактор
Светлана Викторовна Гуркина
Дизайнер
Валерий Иванович Харламов

Корректор
Юлия Борисовна Воронова

Проект www.smena-online.ru

Веб-редактор

Анна Игоревна Шеркунова

ООО «Журнал «Смена»:

Генеральный директор
Дмитрий Юрьевич Мережко
Главный бухгалтер

Любовь Александровна Бижко
Директор по распространению
Мария Александровна Яркина

e-mail: sales@smena-online.ru

Менеджер по партнерским программам

Кристина Александровна Бурякова

e-mail: k.buryakova@smena-online.ru

Офис-менеджер

Людмила Николаевна Калинина

В номере использованы фотографии ИТАР-ТАСС

Учредитель и издатель — Общество с ограниченной ответственностью

«Издательский дом журнала «Смена»

Адрес издателя и редакции:

127994, Москва,

Бумажный пр., д. 14

e-mail: jurnal@smena-online.ru

тел. (495) 612-15-07, факс (499) 257-13-78

Отпечатано ОАО ордена Трудового Красного Знамени

«Чеховский полиграфический комбинат»

142300 МО г. Чехов, ул. Полиграфистов д.1

Тираж — 55 000 экз. Зак. №461

Журнал зарегистрирован в Комитете

Российской Федерации

по печати (Пер. № 014832)

www.smena-online.ru

Подписные индексы:

каталог «Роспечать» 70820

каталог «Объединенный» 88998

каталог «Почта России» 99406

Подписка в Интернете: www.mega-press.ru

ParaType

© ООО «Журнал «Смена» 2011

Исключительные права на текстовые и фотоматериалы, опубликованные в журнале «Смена», принадлежат ООО «Журнал «Смена» и охраняются в соответствии с законодательством РФ и международными соглашениями.

Обложка: **Андрей Кузнецов**

Цена свободная

Номер подписан в печать: 22.12.2010

С М Е Н А

№ 1 (1755) ЯНВАРЬ 2011

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1924 ГОДА

Новогодний праздник любят все.

В раннем детстве — потому что с трепетом ждёшь Деда Мороза, со всеми вытекающими из этого приятностями. В юности — потому что впереди каникулы, и, опять же, под ёлкой найдёшь для себя давно желанный подарок.

В зрелом возрасте — потому что это праздник надежды и мечты. Робкой, но всё-таки надежды. Наивной, но всё-таки мечты. А надежда и мечта — это взгляд в будущее. И, поздравляя друг друга с Новым годом, желая счастья и успехов, мы пытаемся заглянуть туда — в будущее.

Поэтому и в первом номере журнала, поздравляя читателей с наступающим Новым годом, хотелось бы говорить о том, что нас ждёт в 2011 году. Правда, прогнозировать в современной России — занятие довольно безнадёжное.

Но тем не менее кое-что предположить можно.

Следующий год — год «больших выборов» (депутатов Думы) и предвыборный (президента страны), поэтому тарифы на коммунальные услуги и цены вырастут не в разы, власть будет изо всех сил показывать любовь к своему народу, обещать всем счастливое будущее и демонстрировать счастливое настоящее (правда, пока только своё).

Однако намеренно власть вдруг обнаружила, что молодёжь, которую эта самая власть не замечала и мало чего для неё делала, вдруг стала выходить на улицы убивать и калечить друг друга. Но, думается, бравый ОМОН с этой молодёжью до выборов справится, а после выборов — тем более. Хотя кто знает...

Народ, то есть мы с вами, будет просто жить: работать, воспитывать детей, молить бога, чтобы они выросли здоровыми и счастливыми.

И... читать журнал «Смена» и его литературно-художественное приложение, в которых, надеюсь, сможет найти для себя что-то новое, вспомнить об интересных и загадочных событиях нашей истории, узнать о судьбах великих шедевров и их создателей, наконец, просто улыбнуться. Улыбнуться и ещё раз убедиться в том, что жизнь всё-таки удивительна и прекрасна, особенно в канун Нового года, который должен, как нам всем этого хочется, быть более счастливым, чем нынешний.

С Новым годом!

Михаил Кизилов

Наступивший 2011 год официально объявлен Годом космонавтики в России. Можно было бы и пропустить мимо ушей эту мало-значительную для обывателя новость, однако же, как говорится, давайте не будем недооценивать. Космонавтика, как ни крути, дело нужное, хотя и весьма неоднозначное.

Помню, пару лет назад учёные обнаружили в космосе гигантское облако из спирта, и это меня основательно потрясло. Да, я понимаю, оно очень далеко, это облако, и спирт метиловый, и пить его нельзя, но это совершенно не важно, вот ни на йоту не важно. Просто до чего же это было прекрасно — «учёные обнаружили в космосе гигантское облако спирта». Каждое слово прекрасно, а вместе они, эти слова, как не переставляй, всё равно складывались в священную мантру. Сразу понимаешь, что никакого конца света никогда не будет, потому что бог, несомненно, есть, и если бы он не хотел, чтобы мы были, то зачем бы послал нам гигантское облако спирта?

И вот новость совершенно другого порядка: космические мощности уже через год-другой позволят жителям Земли заглянуть туда, куда раньше не могли, и, возможно, наконец-то увидеть иную Жизнь, спрятанную за нашей галактикой.

Многие ведь считают, что где-то далеко живут другие люди, или даже не люди, а какие-то удивительные существа. Нет, я и не возражаю, вполне может быть, что и живут. И по мне, так пусть и дальше себе живут. Я вообще против того, чтобы мы когда-нибудь познакомились. Ну, допустим, наладим мы культурный

К о с м о с к а к п р е д ч у в с т в и е

Евгений Крузенштерн

и продовольственный обмен. Допустим даже, что они подарят нам секрет бессмертия или купят каждому по отдельной квартире. Собственно, и что? В отпуск я к ним всё равно не поеду: во-первых, у меня работы много, а во-вторых, меня родственники не поймут — как это: отпуск, а я не у них в городке Р., где как раз нужно картошку полоть.

А так — выйдешь на улицу, а там они ходят — три ноги, четыре уха. Пройдёт год-другой, и все привыкнут. Одни из них обязательно сопьются, другие в столицу потянутся деньги зарабатывать. Футбольный клуб ЦСКА сразу себе десять штук в аренду возьмёт — с тремя ногами-то играть сподручнее.

О чём мне с ним, инопланетянином, разговаривать? У нас же речь давным-давно закодирована. Мы же говорим не значениями, не образами даже, а целыми культурными пластинами, он же меня не поймёт никогда. Я ведь когда говорю «велосипед «Уралец», не имею в виду велосипед как таковой. Я имею в виду всё: и время, и статус, и конструкцию, и цвет, а также возраст, страну, область и то, что я человек крайне сентиментальный. Я ему — «приставка «Денди», «мотоцикл «Минск», «лимонад «Буратино». А он что ни ответит — пустое.

Нет, хорошо бы, конечно, они привезли лекарства от неизлечимых болезней. А всё остальное нам совершенно ни к чему. Зачем мне их летающая тарелка? Я люблю самолёты — и взлёт люблю, и посадку. И особенно обед.

Другое дело, что где-то, несомненно, есть край. Не может быть,

чтобы не было никакого края. Мне вообще кажется, что учёные наши давно уже обнаружили его. Только он оказался каким-то до неприличия земным. К примеру, за сорок восьмой галактикой видно, что мы находимся в ведре. В обычном ведре, только очень большом. И получается, что мы микробы, а вокруг всё разнокачественная пыль — звёзды, планеты. Не каждому ведь понравится жить в ведре, вот космонавты и молчат. Кто его знает, сколько ещё это ведро простоит. Да и вообще непонятно, кто это ведро сделал и куда поставил. Одно радует: тот, кто это сделал, не идиот какой, а вполне приличный гигант. Потому что засунуть грязное ведро в кладовку на миллионы лет — это мне кого-то очень напоминает.

Кроме того, 2011 год в России будет:

ГОДОМ ИСПАНИИ (по инициативе президента РФ),

ГОДОМ ИТАЛЬЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (по инициативе президента РФ),

ГОДОМ ОХРАНЫ ТРУДА (по инициативе профсоюзов),

ГОДОМ БЕЛОГО КРОЛИКА (КОТА ИЛИ ЗАЙЦА) (по восточному календарю),

ГОДОМ АНТИСПИДА (по инициативе благотворительных организаций),

ГОДОМ РОКА (по инициативе организаторов фестиваля «Рок над Волгой»),

ГОДОМ ДОБРОВОЛЬЦА (по инициативе ООН),

ГОДОМ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ (по инициативе Совета министров культуры тюркоязычных стран),

ГОДОМ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ (по инициативе председателя Совета Федерации),

ГОДОМ ЕДИНСТВА, ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА НАРОДОВ ЗАУРАЛЬЯ (по инициативе губернатора Курганской области),

ГОДОМ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ ВО ВСЁМ МИРЕ (по инициативе Ахмадинежада),

ГОДОМ АВИАМОДЕЛИСТА (по инициативе белорусских авиамоделлистов),

ГОДОМ ХИМИИ (по инициативе ООН),

ГОДОМ ДЕТСТВА (по инициативе главы Пскова) и др. ☐

ДЕД МОРОЗ, ВАМ ПИСЬМО!

Александра Генрих

Чего хотели дети поколения 90-х от Деда Мороза

Хотела, чтобы всегда был мир во всём мире. Чтобы мама и папа были всегда рядом. А я чтобы умела летать. Прошу это у Деда Мороза с трёх лет каждый раз.

Настя, филолог

Просила в письме у Деда Мороза велосипед и ролики. Вообще, просила то, что, мне казалось, родители не купят. А брат просил у Деда Мороза, чтобы он ему вместо сестры подарил братика.

Лена, директор суши-бара

Я помню, как хотела игрушечную заводную мини-собачку. Написала, по мудрому совету мамы, что я вся такая-растакая правильная, и так поверила в Деда, что аж с внешней стороны окна пожелание приклеила. А потом, чёрт побери, нашла собачку досрочно в шкафу. После ещё таких двух проколов перестала верить в Деда Мороза.

Алёна, переводчик

Мечтал, чтобы не было ядерной войны, а моя семилетняя дочь сейчас хочет, чтобы к Новому году ожили её игрушечные звери.

Эдик, иллюстратор

Письмо Деду Морозу я писала в 8,5 лет, а ответил он мне только в 14. Ответ был на фирменном бланке. В письме он называл меня «Екатерина». Я просила куклу Барби. Мне её никто не дарил, и я купила её сама на первый свой гонорар, когда мне было 14 лет. Таким образом я закрыла историю с детством.

Катя, пишущая певица

В самом раннем детстве, лет до шести, писала под чутким руководством хитрецов родителей. Просила стандартную, дико важную для ребёнка фуфлыгу: ролики, Барби, ну и что там ещё просят. Но вообще миф о Деду Морозе развеялся у меня как-то преступно рано. Мне лет шесть, мы традиционно отмечаем НГ с родителями и их детьми, и вдруг под видом Снегурочки и Деда Мороза в комнату вваливаются папа с другом. Итого: снегурочка — жирнющий волосатый мужик дядя Миша в какой-то непотребной одежде, а Дед Мороз — папа в дублёнке наизнанку и с мо-

■ Когда близится Новый год, дети пишут о своих желаниях в письме Деду Морозу. Чтобы понять, как желания меняются со временем, мы спросили современную молодёжь, что они кланчили у Деда Мороза в 90-е, когда были маленькими, и разыскали современные детские письма.

чалкой вместо бороды. Тут-то я всё поняла и стала писать письма уже целенаправленно маме с папой.

Варвара, журналист

Просил машинку на пульте управления, трансформер и, конечно же, лего.

Саша, дизайнер

Куклы из «Детского мира» в натуральную величину или домик для Барби.

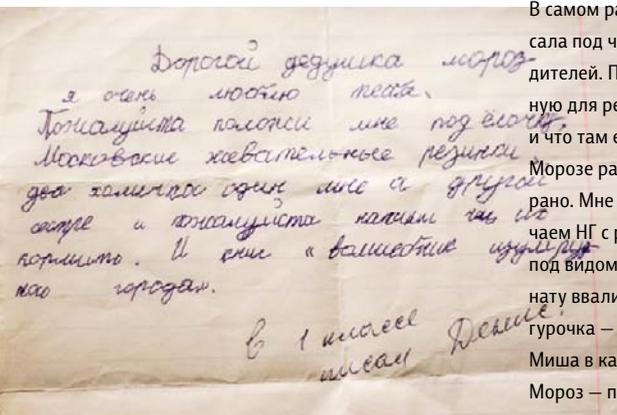
Полина, библиофил

Меня пестрики разные увлекали всегда. Я долго выпрашивал в письмах к Деду Морозу один пистолетик с каким-то фонарём в дуле, он мне его и принёс. Но летом я его очень быстро закинул в Чистые пруды утятам поиграть.

Егор, музыкант

Я точно помню, что писала сначала, какая я хорошая, как помогаю маме по дому: мою посуду, веду себя отлично. А уже потом загадывала желание. Точно помню, как много лет подряд просила подарить мне черепашку. В итоге черепашка появилась у меня только в 20 лет.

Полина, спортсменка

Дорогой дед Мороз!

Если можешь подарить? Мне Саши Генрих. Подари мне мягкого клоуна, карандаш который выдвигается стержнем, а третий подарок какой хочешь, ^усреднюю куклу.

Чего хотят современные дети от Деда Мороза

ДОРОГОЙ ДЕДУСЯ! у меня огромное желание иметь много денег. Исполни его, пожалуйста. Потому что остальные желания при исполнении первого можно исполнить самим.

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕД МОРОЗ! Я уже большая, но до сих пор верю, что ты есть! И если у тебя будет возможность, пожалуйста, подари мне сказочную ночь! А под ёлкой — коробочку с колье!

ДЕДУШКА МОРОЗ! Поздравь, пожалуйста, меня и мою сестрёнку Иру с Новым годом. А для сестрёнки Иринки сделай, пожалуйста, подарок — куклу Братц. В прошлом году я тебе писала, но безответно. Заранее благодарна.

Лена

ПРИВЕТ, ДЕД МОРОЗ! Я живу в Чувашии, учусь во втором классе сельской школы. Я верю в то, что ты существуешь. В школе у меня почти нет четвёрок, одни пятёрки, а ещё я занимаюсь плаванием и танцами. У тебя нет, наверное, денег на подарки, поэтому я ничего просить не буду. Просто желаю тебе счастья и здоровья!

Денис Константинов

ДОБРЫЙ ДЕНЬ, ДЕД МОРОЗ! скоро Новый год, и мне хочется, чтоб все мои мечты сбылись и мечты всех моих близких тоже. А я очень хочу встретить любимого человека и хочу, чтоб не было материальных проблем и всё было хорошо. Пожалуйста, помоги моим желаниям исполниться. Заранее спасибо. С Новым годом!

Ира

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕД МОРОЗ! Поздравляю тебя с Новым годом. Не более и напиши мне письмо. Я учусь в третьем классе. Успехи так себе, но зато скоро поеду на конкурс пианистов в город Казань, а пока хожу в конноспортивную школу, езжу на Посохе и кормлю его сахаром. Дед Мороз, пришли мне, пожалуйста, волшебную палочку, как у Гарри Поттера. До свидания.

Диана

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕД МОРОЗ! Принеси мне: хубабу, альбом, йогурт, киндер-сюрприз/два, маленький холодильник, наручники игрушечные, фломастеры, ручку, машину джип — настоящую, на улице, селармуны две, помаду блестящую, духи, телефон игрушечный, маленький домик, пять рублей, бинокль, ёлочку маленькую.

Настя

Письма взяты с сайтов www.newy.ru, www.livejournal.com и из личного архива.

От Саши Генрих
Деду Морозу

ДОРОГОЙ ДЕД
МОРОЗ! ПОЗДРАВЛЯЮ
ТЕБЯ С НОВЫМ ГОДОМ.
Я УЧУСЬ В ТРЕТЬЕМ
КЛАССЕ. УСПЕХИ ТАК
СЕБЕ, НО ЗАТО СКОРО
ПОЕДУ НА КОНКУРС
ПИАНИСТОВ В ГОРОД
КАЗАНЬ, А ПОКА ХОЖУ
В КОННОСПОРТИВНУЮ
ШКОЛУ, ЕЗЖУ НА
ПОСОХЕ И КОРМЛЮ
ЕГО САХАРОМ. ДЕД
МОРОЗ, ПРИШЛИ
МНЕ, ПОЖАЛУЙСТА,
ВОЛШЕБНУЮ ПАЛОЧКУ,
КАК У ГАРРИ ПОТТЕРА.
ДО СВИДАНИЯ.

Ровно три года назад, в декабре, предновогодняя Москва стояла так, что люди, слышавшие из пробок SMS-сообщения на радио, стали придумывать названия этому удивительному явлению. Помню, были варианты «саркозец», «стоямба», НБ, что означало «нецензурная брань».

Именно тогда в широкий обиход вошло ныне ставшее дежурным определением «транспортный коллапс». За четыре утренних часа мы получали до девятисот сообщений, а это немало для информационного радио, где отсутствует музыка, и вещает оно только на Москву. Сообщения сыпались тогда на нас как из рога изобилия, из рога, сорванного с головы дорожного демона, потому что злость на судьбу и на тех, из-за кого перекрывают ежедневно и так не лучшие в мире московские трассы, преобладала в этих криках отчаяния. Вот некоторые жизнеутверждающие сообщения, которых было намного меньше, но которые всё-таки были:

Мчусь по МКАД со скоростью 0 км в час.

У метро «Сходненская» на остановке маршруток сотрудники ГАИ спилили информационный столб с номером маршрута! А когда я спросил у водителя, он объяснил, что «потребовали ежедневную мзду, а мы отказались!» Михаил.

Поясните, пожалуйста, что означает вытянутый вертикально вверх средний палец руки в ответ на мой сигнал девушке за рулём о её опасном маневрировании и сближении наших авто? Просит ей помочь, и нужен ОДИН мужчина? Тогда почему закрылась в авто и не открывает мне на стук в стекло?

Не подумайте, что Минка свободна.

Лица милицейской национальности собрались группой на посту

Дмитрий Казнин

Московская кольцевая

и смеются. Наверное, над нами. А мы стоим и нам не смешно.

Девушка на синей «мазде»! Если на светофоре загорается красный свет (это цвет ваших ногтей), то надо стоять на месте. Армен.

Армену. А я сегодня покрасила ногти в зелёный. Берегитесь! Блондинка.

Давайте скинемся и купим чиновникам вертолёт. Готов вложить 1000 рублей.

Выехал из дома пять часов назад. Уже проехал 120 метров. На работу всё равно уже не успею. Но и домой не могу повернуть. Что делать, подскажите?

Кто ответит, куда мне сходить в туалет, поделюсь карамелькой, которую только что нашёл в бардачке.

Ну и так далее.

Посреди эфира нам позвонил человек из мёртвой пробки на МКАД. Начались роды у жены, но вырваться из автомобильного плена они не могут. Мужчина просил помощи у тех, кто стоял вокруг, просил через радиостанцию. Нужна была вода, акушер, полотенца. Это напомнило повесть Кортасара «Южное шоссе» 1966 года, описывающую возникшую под Парижем многодневную пробку, в которой люди сходили с ума, влюблялись, кончали с собой, искали пропитание и воду, организовывали группы по интересам. Через 41 год московская семья попала в кортасаровскую фантазию так плотно, будто нога ступила в раствор.

Мы, ведущие, принялись за дело, в эфирной суете не осознав, что это Новость с большой буквы, что за такими сюжетами охотятся журналисты центральных каналов, а ГКЧП, программы типа «Максимум+», «Пусть говорят, нам-то что» или «Корреспондент не специально» продали бы за них душу. Не придумал, правда, кому.

Обратившись в эфире к людям, типа «SOS, SOS, люди земли, наконец-то вы можете сделать что-то стоящее, помогите появиться на свет ещё одному человеку», мы тут же стали получать звонки. Слушатели спрашивали, где именно стоят будущие родители на своём «пежо», и через несколько минут нашлась акушерка, у кого-то в машине оказалось пять литров воды, кто-то принёс полотенца, а кто-то — зачем-то апельсины. Многие подошли просто так — вдруг понадобится помощь, а авто можно было всё равно бросать, в ближайшие часы они бы не двинулись с места — валил снег, который вместе с предновогодней лихорадкой превратил кольцевую в кладбище автомобилей, полных бензина и людей, но совершенно бесполезных, как автомобиль в 43-м в Ленинграде, вмёрзший в сугроб где-нибудь на Васильевском острове и воспринимавшийся прохожими

В ИНФОРМАЦИОННОЙ МЯСОРУБКЕ СОБЫТИЯ УНИФИЦИРУЮТСЯ, И ТЫ УЧИШЬСЯ ЗАБЫВАТЬ СРАЗУ ЖЕ, ИНАЧЕ ТВОЙ ВНУТРЕННИЙ МИР ПРЕВРАТИТСЯ В ОГРОМНЫЙ СКЛАД

как неизменный атрибут грустного городского пейзажа.

Мы как могли модерировали ситуацию. Вызвали МЧС, были на постоянной связи с будущим отцом, выводили в эфир свидетелей — в общем, принимали роды на расстоянии.

В какой-то момент радостный голос новоиспечённого отца оповестил нас и всех слушателей, что ребёнок родился, всем спасибо, теперь они ждут, когда прилетит вертолёт, акушерка из соседней машины с ними, вода и полотенца есть, единственная просьба, если можно, чтобы многочисленные зеваки, скопившиеся у машины, отошли, разошлись по своим машинам, а то жена чувствует себя не очень хорошо, и её пугают десятки любопытных глаз. Потом прилетел вертолёт и забрал их, выдернул из пробки, оставив нас, в эфире, чуть-чуть осиротевшими.

И после этого началось. Со всех телеканалов в течение трёх лет мне звонили продюсеры с одной-единственной просьбой — дать им телефон этих людей. Доброжелательные, испуганные, деловые голоса молодых и не очень молодых женщин представлялись, а я уже понимал, о чём они меня попросят. Если бы другому журналисту звонили и начинали разговор с фразы «здравствуйте, Дмитрий, меня зовут Оксана П., я главный редактор отдела спецпроектов Первого канала», тот, другой журналист ощущал бы щекотание в животе, слабость в членах и лёгкое головокружение — ну как же, наконец-то его заметили, и сейчас найдёт его справедливая награда в виде предложения работы, огромной зарплаты и авторской программы в прайм-тайм, сразу после «Подлёдных танцев».

Приходилось отказывать. Вежливо, но твёрдо. А ведь я мог давать интервью, живописать наш подвиг, встречаться в телеэфирах со счастливыми отцом и матерью.

Ну и ведь я журналист. Профессия требовала дать ход этому лакомому сюжету, раскрыть его, выжать как лимон и выкинуть, ожидая следующего подарка судьбы. Если бы не два обстоятельства. Мужчина, звонивший нам, попросил никому не давать телефон. И второе. Мы, чего греха таить, хотели и дальше следить за судьбой этой семьи, собирались дарить им необходимое, взять шефство.

Но случилось так, что ребёнок, рождённый на МКАД, оказался слишком слаб, и его не удалось сохранить.

В течение трёх лет время от времени раздавались телефонные звонки, и история та всплывала в памяти волей очередной представительницы телеканала. В информационной мясорубке события унифицируются, превращаются в гомогенную массу, и ты учишься забывать сразу же, иначе твой внутренний мир превратится в огромный склад, где полки забиты неподписанными уликами, вещдоками, корзинами с бельём, фотороботами, механическим смехом, космическим мусором и жёлтыми от времени газетными вырезками.

Поэтому забывалась и эта история, «рождественская» история, рассказанная усталым московским демоном. Не давали забыть о ней коллеги, требовавшие в течение трёх лет телефон тех, кто доказал, что настоящие истории, истинные чудеса случаются и сегодня. И журналисты, инстинктивно жаждущие чудес, тянулись к этой истории, желая предъявить доказательства миру.

Может быть, и поэтому тоже я малодушно не сообщал звонившим о трагедии, постигшей ту семью, говоря лишь, что не знаю телефона.

Наступил ещё один декабрь, нам продолжили звонить и писать люди из пробки, сообщая о затруднениях, перекрытиях, ДТП, стычках между автомобилистами, забитых перекрёстках, отсутствии парковок, мздоимцах-гаишниках, женщинах за рулём, тазах, бомбилах, джиповодах и членовозах. Они рассказывали удивительные истории из жизни москвичей и гостей столицы, истории, которые не видны на огромном поле, где в первых рядах политические близнецы из вражеских партий, поющий премьер, фанаты, неясные экономические перспективы, твиттер президента, повышение цен, жирные банки, таинственные холдинги, стыдные пенсии и русский Лондон, мировые войны и Химкинский лес. В общем, декабрь как декабрь — всегда чуть более возбуждённый и радостный, чем любой другой месяц.

Посреди эфира нам позвонил мужчина и рассказал о том, что в пробке на МКАД ещё и авария, заняты две полосы, а значит, в ближайше часы там будет туга. И в конце добавил: а вы помните, я вам как-то давно звонил, у меня жена рожала в пробке, вы нам тогда очень помогли. Так вот, просто очень хотел вам рассказать, что у нас недавно родился ребёнок, здоровый малыш, мы счастливы.

И я закричал, не сдержавшись, что мы невероятно за них рады и что знал бы он, сколько раз журналисты с различных телеканалов требовали номер его телефона, а я не давал.

— И не давайте! — закричал он в ответ радостно.

И я не дам. ▣

Ф И Л Ь М Ы П О К О М И К С А М

Марина Левичева

6

лучших

«Супермен» (1978)

РЕЖ. РИЧАРД ДОННЕР
Комикс: «*Superman*», 1938—1986

Этот фильм лучший не потому, что первый, а потому, что лучший. Снятый небезызвестным Ричардом Доннером (к тому времени уже прогремевшим с «Оменом»), «Супермен» побил рекорд своего предшественника, собрав в мировом прокате около миллиарда долларов при бюджете 55 миллионов. Прекрасная актёрская игра и блестящая режиссёрская работа сделали «Супермена» образцом для всех последующих картин подобного рода.

«Хранители» (2009)

РЕЖ. ЗАК СНАЙДЕР
Комикс: «*Watchmen*», 1986—1987

Америка 1985 года, грядёт Судный день в виде столкновения двух сильнейших мировых держав. В это же время неизвестный начинает жестоко убивать одного за другим бывших супергероев. Роршах — один из «бывших» — намерен с этим разобраться. Фильм зрелищный и интересный. Как и комикс, он рассказывает о тех пороках человечества, которые нужно и можно искупить, пока не стало слишком поздно.

«Бэтмен» (1989)

РЕЖ. ТИМ БЁРТОН
Комикс: «*The Batman*», 1939—2008

Рисованная история о человеке-мышь Брюсе Уэйне по популярности уступает разве что вышеупомянутому «Супермену». Типично бёртоновское видение комикса плюс неподражаемый Джокер в исполнении Джека Николсона делают картину такой не похожей на остальные. В отличие от «Начала» и «Тёмного рыцаря» этот фильм является к тому же не частичной, а полной экранизацией комикса.

«300 спартанцев» (2006)

РЕЖ. ЗАК СНАЙДЕР
Комикс: «*300*», 1998—1999

Комикс на историческую тему от Фрэнка Миллера — это само по себе необычно. А фильм по комиксу на историческую тему — необычно вдвойне. Картина, открывшая миру Джерарда Батлера, замечательна операторской работой и чётким следованием оригиналу. Снайдера часто обвиняют в том, что фильм нереалистичен, но это вряд ли можно назвать существенным недостатком.

«Люди X» (2000)

РЕЖ. БРАЙАН СИНГЕР
Комикс: «*X-Men*», 1975—2007

История несчастных монстров, спасающих мир и себя под чутким руководством профессора Ксавье, едва ли не одна из самых любимых у российского зрителя. Возможно, подобная популярность объясняется тем, что на отечественном ТВ долго транслировался мультфильм по мотивам комикса. Впрочем, фильм и без того содержит в себе немало плюсов: режиссёрская работа, подбор актёров (один Джеkmан-Россомаха чего стоит!), знойный голливудский экшн.

«Город грехов» (2005)

РЕЖ. ФРЭНК МИЛЛЕР, РОБЕРТ РОДРИГЕС,
КВЕНТИН ТАРАНТИНО
Комикс: «*Sin City*», 1991—2000

Когда мэтры собираются вместе, они создают либо нечто прекрасное, либо нечто ужасное. В случае с «Городом грехов» (местечком мрачным и развратным), к счастью, получилось не второе. Прекрасно не только содержание, которое Миллер вложил в одноимённый комикс, но также картинка, цвет, настроение. То и дело возникают сомнения: мы смотрим или читаем?

«Скотт Пилигрим против всех» (2010)

РЕЖ. ЭДГАР РАЙТ

Комикс: «Scott Pilgrim», 2004–2010

4

для гурманов

Фильм стилизован под комикс характерными охами, ахами и прочими возгласами героев, появляющимися на экране в виде огромных разноцветных букв. Сюда же режиссёр эффектно приплюсовывает ощущение присутствия в игре типа Sega. В результате история о том, как очаровательный Скотт пытается покорить сердце девушки, победив её семерых злых бывших, становится тёплым приветом из детства.

«Мир призраков» (2001)

РЕЖ. ТЕРРИ ЦВИГОФ

Комикс: «Ghost World», 1993–1997

Никаких супергероев, взрывов и романтических спасений, никаких превращений и вообще никакой фантастики. Лишь две не совсем обычные школьницы Энид и Ребекка, девушки с богатым внутренним миром, и загадочный коллекционер виниловых пластинок средних лет (Стив Бушеми), в которого одна из них влюбляется. Фильм достоин быть в этом списке настолько, насколько не похожа его сюжетная линия на стандартную для картин, снятых по комиксам.

«Бэтмен и Робин» (1997)

РЕЖ. ДЖОЭЛ ШУМАХЕР

Комикс: весной 1940 года персонаж Robin впервые появляется в комиксах «The Batman»

2

худших

Несмешные шутки на протяжении всей картины — не самая серьёзная проблема этого фильма. Бэтмен (Клуни) и Робин (Крис О'Доннелл) — смотрятся в своих костюмах нелепо, как пришедшие на детский маскарад взрослые, а злодей в исполнении железного Арни добавляет действу жару. Можно было бы посоветовать режиссёру попробовать себя в гонках «Формулы-1», если бы не реабилитировавшая впоследствии Шумахера «Телефонная будка».

«Из ада» (2001)

РЕЖ. АЛЬБЕРТ ХЬЮЗ, АЛЛЕН ХЬЮЗ

Комикс: «From Hell», 1991–1996

Фильм излагает очередную версию жизни и смерти знаменитого Джека Потрошителя. Картина привлекает чудесной желтовато-коричневой Англией тех времён (напоминающей Петербург Достоевского) и, конечно же, Джонни Д. Нетипичный комикс Алана Мура больше похож на ужастик, чем на то, что обычно представляют собой рисованные сюжеты. Тем и берёт. Берёт и не отпускает до финальных страниц, то есть, простите, титров.

«Персеполис» (2007)

РЕЖ. ВИНСЕНТ ПАРОННО, МАРИАН САТРАПИ

Комикс: «Persepolis», 2000

«Персеполис» изначально был создан как графическая повесть, а потом, не теряя своей графичности, перешёл на большой экран. Это автобиографичная анимационная лента, рассказывающая об истории маленькой иранской девочки, которая живёт в эпоху больших перемен. Потрясающая графика передаёт как раз то настроение, которого не хватает другим comic movies. Глубоко философская вещь для размышлений.

«Говард-утка» (1986)

РЕЖ. УИЛЛАРД ХАЙК

Комикс: «Howard the duck», 1979–1981

Эта картина уже многие годы сохраняет позицию худшей за всю историю создания фильмов на основе комиксов. Не самый плохой, но определённо детский комикс безнадежно испорчен стремлением его «состарить», дабы скормить картину тем, кто постарше и поплатёжеспособнее. В результате утка-пришелец Говард курит, пьёт и шляется по городу со смазливой подружкой. Одним словом, это фильм-недоразумение, который лучше не смотреть.

Ф И Л М Ы

Александр Волков

«Битва титанов»/«Clash of the Titans»
(Юниверсал Пикчерс Рус, 1989/2010)

Сага из тех далёких времён, когда боги напрямую решали проблемы с людьми — как амурные, так и касающиеся личных амбиций. В очередной раз перелопатив древний миф, Голливуд создал насыщенный бодрыми спецэффектами богоборческий фильм-фэнтези, персонажи которого подозрительно похожи на героев шпионского боевика.

«Секс, наркотики и рок-н-ролл»/«Sex & Drugs & Rock & Roll»
(СР Диджитал, 2010)

Название заставляет ждать «чёрную» историю, однако фильм оказывается глубоким и сложным. Знаменитый рокер Иэн Дьюри, разбитый полиомиелитом, делает на сцене захватывающее шоу — маска-образ клоуна и джентльмена даёт ему возможность бороться до конца со слабостью и болезнью.

«Необычайные приключения Адель»/«Les aventures extraordinaires d'Adèle Blanc-Sec»
(СР Диджитал, BD, 2010)

Юная мадемуазель Адель разбирается с ожившими ящерами, ищет сокровища и дружит с древними мумиями. Знаменитый продюсер-режиссёр Люк Бессон играет в архетипы и приёмы, придуманные давно и другими, создавая из них перенасыщенный нюансами карнавал, но успешно компенсирует проблемы сценария шикарной картинкой Blu-Ray.

«Моё последнее танго»/«Mi último tango»
(Cinema Prestige, 1960/2010)

Старый испанский фильм про красивых людей. Идеал мелодрамы — насколько может быть «идеальной» история о том, как у страстно влюблённой пары ничего не клеится в личной совместной жизни. Великолепное пение Сары Монтель работает на создание странного и архаичного настроения, в котором объединены трагичность и позитив.

«Чёрный дождь»/«Black Rain»
(Юниверсал Пикчерс Рус, 1989/2010)

Майкл Дуглас в фильме Ридли Скотта юует с якудзой. Банальность этого сюжета такова, что даже японцы со своей любовью к традициям могут позавидовать точности соблюдения канона. Но главным нюансом фильма оказываются всё же напряжённая атмосфера и тёмно-синяя цветовая гамма, придающая картинке футуристический оттенок.

«Гарик: 5:0 в мою пользу»
(Мистерия Звука, 2010)

Гарик Сукачёв продолжает с успехом совмещать несовместное — максимальное качество и бескрайнюю удачу. Новый его альбом с записью бурного, но отлично срежиссированного многолюдного и многозвёздного юбилейного концерта — первый отечественный релиз, выходящий сразу в трёх форматах: CD, DVD и Blu-Ray.

Carl Barat

(PIAS/ Союз Видео, 2010)

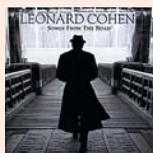
Некогда Карл вместе с Питом Догерти хулиганил в составе надежд брит-рока The Libertines. Но Барату очень надоел Пит, до сих пор хранящий верность идеалам панк-беспредела в быту и гаражному року – на сцене. Поэтому Карл соло играет аккуратную музыку, то наследуя The Beatles, то притворяясь крунером а-ля Леонард Коэн.

The Jim Jones Revue «Burning Your House Down»

(PIAS, 2010)

Альбом звучит так, словно в конце 50-х королём рок-н-ролла вместо Элвиса стал Литтл Ричард, и история музыки пошла по-другому маршруту. Постмодернизм происходящего подчёркивается тапёрскими аккордами фортепиано, порхающими поверх мощнейшей гаражной блюз-атаки и ревущего вокала.

Leonard Cohen «Songs From The Road»

(Sony Music, 2010)

Медитативная запись высочайшего качества с набором песен, который дополняет предыдущий шедевр Коэна «Live in London». Кроме неизбежных «Suzanne» и «Hallelujah» в новый CD/DVD вошли эпохальные «The Partisan» и «Chelsea Hotel». Посетители шоу Коэна в Москве могут считать этот альбом суперсувениром.

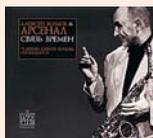

«Бикапо»

(Monotone, 2010)

Звуки, сопровождающие мистерии, которые устраивает в своей квартире художник Герман Виноградов. Звоны и гулы, тревожные и таинственные, благодаря этому CD теперь доступны не только приглашённым на эти действия. Но имеет ли эта эмбиент-индастриал-сюита смысл в отрыве от арт-объекта, знает только автор.

Музыка

Алексей Козлов & «Арсенал» «Связь времён»

(Бриллиант джаз клуб, 2010)

Новый лейбл стартует с шикарного альбома звёздного саксофониста. Козлов написал всю музыку, кроме романса «Прелестное создание» авторства Дениса Бриля, на котором в качестве «гостя» звучит фортепиано Игоря Бриля. Ветераны, в великолепной форме: и фанки-фьюжн, и традиционные джазовые пьесы звучат у них философски и творчески.

Russian Avant-Garde Music (Э. Денисов, С. Губайдуллина, А. Шнитке, дир. Г. Рождественский)

(Мелодия, 1982/релиз на CD, 2010)

Русский авангард прошлого века во всех жанрах — явление интернациональное и вневременное. Пример — эта легендарная запись эпохального концерта, на котором исполнялась музыка гениальных композиторов. Диссонансный, взрывной и резкий привет из времени перелома эпох, непростое, но захватывающее слушание.

С п е к т а к л и п р о т и в з и м н е й с п я ч к и

Екатерина Селезнёва

МАСТЕРСКАЯ ПЕТРА ФОМЕНКО

Рыжий

Спектакль «Музыкальное путешествие из Екатеринбурга в Свердловск и обратно без антракта» поставлен по жизненно-му маршруту незабвенного поэта Бориса Рыжего, чей путь привёл отнюдь не к светлому будущему. В спектакле поэт разделён на четыре отдельных персонажа, которых исполняют разные актёры. Каждая ипостась Рыжего — период в его жизни, тот образ, который формировался на тот момент. Здесь и бедовый Рыжий, и влюблённый Рыжий, и задумчивый, и пребывающий в отчаянии. Зрители практически едут в поезде, по крайней мере, ощущение передано. Здесь есть даже проводница, которая обязательно разбудит, если что. Впрочем, вид станций между Современностью и Свердловском тоже совершенно не располагает ко сну. Публика следует по заданному маршруту с разными остановками — безумными и лиричными, поскольку к каждой привязан определённый период творчества Рыжего.

Спектакль пройдёт 6, 17 и 28 января

Рекомендуется в качестве энергетика ироничным хипстерам

РАМТ

Приглашение на казнь

Замечательное средство от излишней сонливости, к которой располагают зима, холод и темень, — оказаться вот так вдруг в шуме, гаме и карнавале. Окончательно растормошит то, что клоуны шёпотом зачитывают главному герою сквозь смех смертельный приговор. Постановка набокковского «Приглашения на казнь» режиссёра Павла Сафонова невероятно зрелищна — публика оказывается в центре красочного, шумного и, естественно, пугающего своей логикой балагана. Ожидание казни Цинцинната Ц., которого исполняет Евгений Редько, злобные шуты, всё заполонившие, — всё это зарождаёт чувство, что вообще вокруг происходит нечто абсурдное и несправедливое. Выбросы адреналина, сопровождающиеся нервным смехом, надолго отобьют охоту спать.

Спектакль состоится 8 января

Рекомендуется аполитичным, но чувствительным интеллектуалам

ЦЕНТР ДРАМАТУРГИИ И РЕЖИССУРЫ
(СЦЕНА НА БЕГОВОЙ)

На солнечной стороне

Проблемы подростков, их общение, драмы — это всегда, по идее, привлекает внимание. Здесь опять-таки традиционно — человек и толпа, мода и «правильность», социализация и необходимость соответствовать каким-то стандартам. Спектакль поставлен по пьесе швейцарской актрисы и драматурга Лауры де Векк молодым режиссёром Александром Кашеевым. Легкомысленные эсэмэски и твиты вдруг превращаются в то, через что может вершиться в какой-то мере человеческая судьба. Более того, речь может идти о жизни и смерти. От ужаса осознания подобного как раз таки и получится пробудиться из зимней спячки.

Спектакль пройдёт 13 и 14 января

Рекомендуется благовоспитанным сотрудникам серьёзных компаний

ТЕАТР «ПРАКТИКА»

Комедия

Мужчина и женщина рассказывают анекдоты. Очень странные и необычные, как поясняет режиссёр спектакля Иван Вырыпаев. Главным героем, даже главным подопытным, как обычно и бывает, является публика. Её реакция — часть спектакля. А то, что звучит со сцены, — по идее смешные истории, но со сдвинутыми не туда акцентами. Через «Комедию» режиссёр пытается изучить природу смеха, довести до божественной простоты, до первозданности сам озвученный жанр. Попав в столь обескураживающую обстановку, когда сбивается граница смешного, придётся задействовать мозговую деятельность, что и станет необходимым стимулятором для дальнейшей активной работы.

Спектакль пройдёт 8, 9, 28 и 29 января

Рекомендуется работающим многодетным родителям

ЕТ СЕТЕРА

Буря

Мудрец и колдун, который может поведать бурей, но не способен ничего сделать с человеческой сущностью, стал главным персонажем спектакля Роберта Стурруа, который знаменит своими постановками Шекспира. Спектакль похож на сон. Всё пространство идеально белое, а по стенам то бегут облака, то волнуется море. Полыхают и ослепляют молнии, о волны разбивается парусный кораблик. Магия и кабалистика. Просперо играет Александр Кальягин. В данной постановке он удивительно беспощаден в своём белоснежном царстве. Но во время бури никто не пострадал. У нас всё хорошо, всё белым-бело, как снежная зима. Всё прекрасно. Кроме людей.

Спектакль состоится 14 января

Рекомендуется трудолюбивым и чернокнижникам

РЕЙТИНГИ

Александра Генрих

5

САМЫХ ВЫСОКИХ НОВОГОДНИХ ЁЛОК

В КРАСНОЯРСКЕ

на Театральной площади

46 м

Эта искусственная ель весит 35 тонн, состоит из 12 тысяч веток и украшена 50 гирляндами, 42 метра каждая. Пальма первенства среди самых высоких ёлок принадлежит Красноярску уже около двух лет. До 2009 года самая высокая ель стояла в Москве на Поклонной горе (40 м).

В МОСКВЕ

на Воробьёвых горах

32 м

Называется «Московская». Рядом с ёлкой установили 8-метрового Деда Мороза и 6-метровую Снегурочку. Кстати, у каждой новогодней ёлки в Москве есть своё название: «Узорная», «Хрустальная», «Огни Москвы», «Рождественская», «Щелкунчик». Всего в Москве установили около 500 ёлок.

В ПЕРМИ

перед зданием
Законодательного Собрания

30 м

Раньше к Новому году в центре Перми ставили живую ель. Но «лёд тронулся» два года назад, когда по заказу пермского правительства изготовили искусственную ель в Московской области под Коломной. С тех пор лес целое, а новая ель не стареет, но и не растёт.

В ПЕТЕРБУРГЕ

на Дворцовой площади

28 м

Ель на Дворцовой площади — самая высокая в Петербурге и, можно сказать, дефицитная, потому что живая. Остальные 70 ёлок в пределах северной столицы искусственные.

В ВЕЛИКОМ УСТЮГЕ

у дома Деда Мороза

17 м

Вокруг неё раньше всех дети начинают водить новогодние хороводы. Это единственная праздничная искусственная ёлка, которая стоит там круглый год. Как ответили в пресс-центре вотчины Деда Мороза, «ёлки Дедушка Мороз не срубает, бережёт лес».

5

САМЫХ ЖАДНЫХ ДЕДОВ МОРОЗОВ

«ДЕД МОРОЗ НА ДОМ»

10 000 р.

Столько стоят 10–15 минут с минимальной программой. О новогодних подарках нужно позаботиться заранее. Но Дед Мороз может подарить свой подарок, стоимость которого составит дополнительно 500 рублей к вызову.

www.kasm.ru

«NEW YEAR»

9 900 р.

За эту сумму агентство обещает сделать для вас сказку. Агентство предлагает также услугу «выезд Деда Мороза в офис, клуб, ресторан, казино, магазин». Но цены для взрослых обычно выше.

www.newyear2004.net

«RED NOSE»

9 400 р.

Только опытные и весёлые Деды Морозы, которые одеты в лучшие костюмы. В стоимость по желанию может входить и Снегурочка. Помимо традиционной новогодней пары — дед и внучка — агентство предлагает ещё клоунов и сказочных персонажей.

www.red-nose.ru

«ДЕД МОРОЗ НА ЗАКАЗ»

9 300 р.

Деда Мороза можно вызвать в школу и в детский сад. При нахождении адреса за МКАД услуги Деда Мороза дорожают: +10% от стоимости заказа за каждые 10 км.

www.ded-moroz-na-zakaz.ru

«СТО ДРУЗЕЙ»

6 000 р.

Агентство помимо обычных услуг также предлагает «визит темного Деда Мороза». Всего за 6 000 долларов специально для вас из Африки или Бразилии доставят Деда Мороза.

www.100-druzey.ru

НЕОЖИДАННЫЙ ВЗГЛЯД НА РУССКОЕ КИНО

Онфлёрский фестиваль российского кино уникален, как минимум, для Европы. Судите сами...

Французы отбирают на конкурс работы российских кинематографистов, руководствуясь исключительно своим вкусом и своим пониманием. Французское жюри и французская публика выставляют оценки, французские учредители вручают призы за русское кино, и пять дней фестиваля российских фильмов превращают жизнь Нижней Нормандии в настоящий праздник. Главная проблема фестиваля лишь в том, что небольшие просмотровые залы маленького курортного и рыболовецкого городка в устье Сены уже не в состоянии удовлетворить интерес всех желающих попасть на него. Публика съезжается со всей Нормандии, из Парижа, даже из-за рубежа, да и русское сообщество Франции стремится узнать, что нового появилось в кино на их исторической родине.

Во время фестиваля в одном из залов я с удивлением заметил в толпе писателя Бориса Акунина и поспешил к организаторам узнать, что он здесь делает. Председатель и душа фестиваля Франсуаза Шнерб ответила,

Денис Логинов

ФЕСТИВАЛЬ русского кино поможет лучше понять новую Россию и станет ступенькой для продвижения российских картин на экраны Франции

как ей, наверное, казалось, вполне исчерпывающе: «Кино смотрит! Впервые он приехал на наш фестиваль пару лет назад, и ему здесь так понравилось, что он стал приезжать каждый год. Говорит, что дома ему смотреть кино некогда». Итак, она произнесла ключевое слово, которое я уже слышал здесь от Карена Шахназарова, Павла Чухрая, Сергея Соловьёва и других мэтров современного российского кинематографа. Они с удовольствием приезжают на фестиваль именно из-за доброжелательной позитивной обстановки, которую сумели создать её организаторы. Светлана Крючкова в прошлом году завоевала приз за лучшую женскую роль в фильме Сергея Снежкина «Похороните меня за плинтусом». В беседе со мной актриса в первую очередь выделила онфлёрский шарм: «Меня совершенно покорила онфлёрская атмосфера. И фестиваль мне очень нравится. Отличный отбор! Меня порадовало, что в просмотровых залах полный аншлаг. Наверное, интерес к фестивалю так высок потому, что высок его профессиональный уровень. К тому же, смотрите, он ведь живёт уже почти восемнадцать лет!»

А вот мнение режиссёра Юрия Фетинга: «Французы, наверное, единственные в мире люди, которые занимаются киноискусством, а не киноиндустрией».

Все эти высказывания можно адресовать группе энтузиастов, которых сплотила красивая хрупкая женщина, глава ассоциации друзей Онфлёрского кинофестиваля и его бессменный председатель Франсуаза Шнерб, настоящий фанатик русского кино.

Франсуаза уже думает о 20-летию фестиваля, которое будет отмечаться в 2012 году, и делится планами по отбору фильмов для юбилейного открытия. Она надеется, что к тому времени появится много талантливых фильмов, достойных представлять Россию в Онфлёре. Фестиваль, которому помогают муниципалитет Онфлёра, региональные власти и Министерство культуры РФ, при всех его скромных возможностях ухитряется за несколько дней показать богатую палитру русского кино. Помимо главного конкурса проходит конкурс дебютных работ, организуется просмотр лучших российских фильмов последних лет, проходят показы короткометражных, анимационных картин, тематические ретроспективы. Темой 2010 года стало 65-летие Победы СССР в Великой Отечественной войне. Ей и была посвящена

ретроспектива лучших советских и российских фильмов о войне.

Ежегодный Онфлёр давно вышел за рамки кино как такового и в определённой мере стал фестивалем российской культуры, так как кроме показов фильмов здесь проходят и другие мероприятия, связанные с нашей страной.

Продюсер Елена Гликман обратила моё внимание на поразившую многих гостей и участников фестиваля выставку, представленную в Онфлёре «Российской газетой». Это были работы питерского мастера Сергея Ларенкова, который сам определяет свой жанр как фотоколлаж. Он смонтировал фотохронику Второй мировой войны в современные городские пейзажи мест, где гремели бои, проходили колонны солдат или просто шла нелёгкая повседневная тыловая жизнь. Получился потрясающий эффект. Елена Гликман особо отметила, что фотография не является основной профессией Ларенкова, работающего лоцманом в Санкт-Петербургском порту, и добавила: «Удивительно! Человек из совершенно другого профессионального пространства вдруг стал автором образов, которые меня очень волнуют».

Главный приз и приз зрительских симпатий достались фильму Алексея Учителя «Край».

Приз за лучший сценарий присуждён режиссёру Юрию Фетингу («Бибинур»), за лучшую женскую роль — актрисе Алисе Фрейндлих («Полторы комнаты» режиссёра Андрея Хржановского), за лучшую мужскую роль — актёру Юрию Стоянову («Человек у окна» Дмитрия Месхиева), за лучший дебют в кино — режиссёрам Алёне Семёновой и Александру Смирнову («Рябиновый вальс»). ☒

В ОНФЛЁРЕ
очереди только
на русские
фильмы

В ПОИСКАХ РОССИЙСКОГО СУПЕРГЕРОЯ

■ Елена Гаврилова занимается дизайном интерьера и любит серьёзные книги. Однажды, когда она читала «Систему вещей» Бодрийяра, ей пришла в голову мысль, которую захотелось изобразить в виде последовательности картинок. И она нарисовала чёрно-белый комикс под названием «Точка невозврата». Сам Бодрийяр вряд ли смог бы объяснить своё утверждение лучше, чем героиня маленькой рисованной истории.

Евгений
Ястребов

Интересно подглядывать в блокноты людей, просиживающих часами на совещаниях или занимающихся другой малоинтересной работой. Иногда листы после многочасового сидения покрываются геометрическим орнаментом или цветущими растениями. Есть люди, которые складывают из раздаточного материала великолепные оригами. А у Анны Сучковой, известной под сетевым псевдонимом Lumbicus, в промежутках между разработкой фирменных стилей и логотипов рождались сценки, которые разыгрывали рисованные герои.

Побродив по сайтам фестивалей, ресурсам типа deviantart или «Авторский комикс», сайтам журналов и личным страничкам авторов, можно обнаружить, что в нашей стране есть множество талантливых авторов, которые умеют рассказывать истории не словами, а картинками.

Но, как правило, авторы комиксов не зарабатывают на жизнь своими произведениями. Скорее они рисуют их потому, что не могут не рисовать. Коммерческие заказы приходят в основном из сфер рекламы и маркетинга: чтение комиксов — это модный хипстерский атрибут.

Так что произведения российских авторов остаются известны только в кругу «продвинутых». Отчасти это позиция самих создателей, для которых комикс — это прежде всего средство творческого самовыражения. Они опасаются, что при

МАСЯНЯ

«индустриальном» производстве произведения «упростятся» и будут вынуждены следовать массовому вкусу. А потенциальные издатели воспринимают большинство работ исключительно как арт-объекты, имеющие ограниченный коммерческий потенциал, и считают, что в современных графических историях не хватает яркого героя и захватывающего сюжета. С этим снова и снова в многочисленных интервью соглашаются и художники, и критики. Проблема поиска героя для русского комикса неоднократно обсуждалась на фестивалях и круглых столах.

Но на самом деле ответ был найден девять лет назад.

«Да пошёл ты в жопу, директор!»

В октябре 2001 года питерский художник Олег Куваев выложил на свою домашнюю страницу два ролика, нарисованных во флеше, который он тогда осваивал. Вскоре количество посетителей стало таким, что пришлось заводить отдельный сервер и домен mult.ru. Затем появилось ещё несколько серий, и хотя понятие «мем» тогда ещё не вошло в обиход, фраза из подзаголовка, безусловно, была «мемом года». Безбашенная девица, влипающая в различные истории, и её приятели были героями, с которыми с удовольствием ассоциировал себя не разжиревший ещё тогда офисный планктон.

«Мульт» — это неологизм Куваева для обозначения «масыроликов». Это не анимация в «большом» значении этого слова, а скорее комикс, «оживить» который теперь совсем просто.

Вскоре Масыня залезла в телевизор, на радио, таранилась на поклонников с рекламных плакатов, но по разным причинам стала понемногу забываться. Однако успех позволил Куваеву вплотную заняться анимацией и не только рисовать, но и продюсировать сериалы, среди которых «Магазинчик Бо» и «Ежи и Петруччо». Тем не менее мульты и комиксы с Масыней по-прежнему регулярно выходят, а недавно они стали доступны через приложение App store. Но будет ли Масынин образ близок новому, посткризисному поколению офисных работников?

Этот вопрос всегда возникает, когда персонаж уж слишком типичен для своего времени, слишком вписан в его контекст. Поэтому другая точка зрения на поиски героя — обращение к сюжетам, которые живут вне времени.

Рукописи, которые не горят

В 1992 году сценарист Михаил Заславский и художник Аскольд Акишин по заказу одного из издательств взялись за переложение на визуальный язык главной русской книги XX века — романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Это было время интереса ко всему, что оставалось недоступно в советский период, в том числе к рисованным историям для взрослых. Авторам удалось полностью реструктурировать ткань повествования, адаптировав её для отрисовки. Пришлось обратиться к дневникам Булгакова и неопубликованным версиям романа, чтобы понять, какие моменты считал важными сам писатель.

М. Заславский считает комикс искусством, которое ближе к литературе, чем к живописи. Поэтому для молодой российской комикс-культуры, в которой только недавно стали появляться сильные сценаристы, обращение к литературной традиции вполне естественно.

Это цитаты из его интервью ко французскому изданию, которое вышло в 2005 году. В России комикс Заславского и Акишина никогда не был напечатан.

Нельзя не рисовать

Масыня не единственный пример успеха. Предметом культа стали персонажи комиксов «Заяц Пц» писательницы Линор Горалик. У Хихуса, создателя первого в России фестиваля комиксов, издана книга «Космогонево». Благодаря упрощению технологий анимации комиксы «оживают» в Вебе: этим путём, например, идёт студия Toopbox, основанная художниками-комиксистами, которая совсем недавно презентовала серию мультфильмов «Куми-куми».

Зреет и аудитория. Благодаря моде на аниме появилась новая волна авторов и значительно расширилась аудитория тех, кто не считает комиксы детским жанром.

Да и индустрия, традиционно лицензировавшая иностранные бренды, кажется, тоже задумалась о продюсировании местных талантов. Этим, в частности, удивила недавно новая компания D3 media group, собравшая по всей России наиболее талантливых авторов онлайн-мультв, для того чтобы «вырастить» из их самодельной продукции коммерческие проекты. Большинство из них должны дать первые «всходы» уже через пару лет.

Так что прорыв откуда-то да наступит. Ждём. □

И МАРГАРИТА

РУССКИЙ КОМИКС — ЭТО АРТХАУС

■ Первое имя, которое приходит на ум, когда мы говорим слово «комикс», — конечно же, Хихус. Хихус и комикс уже давно стали одним целым. И вряд ли уже когда-нибудь смогут существовать друг без друга. Легендарный комиксист и идеолог фестиваля «КомМиссия» рассказал «Смене» о том, что вдохновляет художника на работу, почему у нас до сих пор нет своего супергероя и о том, что самое главное в комиксе — это история.

Анна Шеркунова

НА ВАШ ВЗГЛЯД, КАКОВЫ ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМИКС-КУЛЬТУРЫ В РОССИИ?

Основная проблема — финансирование. Но то, что в комиксы не вкачивается куча денег, можно воспринимать как проблему, а можно — как и не проблему вовсе. Да, конечно, популярности меньше, чем, например, в Японии или Америке, зато это искреннее, чистое искусство. Я вообще считаю, хорошо, что мы превратились в такое молодёжное элитарное искусство. Посыл «я молодой интеллект и я читаю комиксы» мне очень по душе. В отличие от старого поколения, которое говорит, что комиксы читают только дураки. Именно так вырастает субкультура.

Я видел, что происходит в тех странах, где вкачиваются серьёзные деньги в эту сферу. Там все начинают строиться и рисовать под одну гребёнку. Люди видят, что продаётся. Серьёзные издательства начинают всё это контролировать, и зачастую там, где с комиксами всё хорошо, с культурой становится всё плохо.

ТО ЕСТЬ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, КОММЕРЦИЯ УБИВАЕТ ИСКУССТВО?

Нет, это не так. Существуют прекрасные режиссёры, например, Тарантино, которому никто не мешает, но это скорее исключение из общих правил.

ПОЧЕМУ ЖЕ В НАШЕЙ СТРАНЕ КОМИКСЫ НЕ СТАЛИ НАСТОЛЬКО ПОПУЛЯРНЫ, КАК, НАПРИМЕР, В АМЕРИКЕ И ЯПОНИИ?

Я слышал великолепный доклад Владимира Сахнова, где он очень убедительно доказывает, что комиксы стали по-настоящему популярны в тех странах, которые были оккупированы Америкой.

АМЕРИКА – ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ ЭТОГО ЖАНРА?

Америка просто первой поняла, что это можно коммерчески успешно использовать. Да, можно сказать, что она первооткрыватель в супергеройской теме. В Америке было благодатное стечение обстоятельств со всех сторон, и никому никуда не пришлось прорываться. Так сложилось, что население стало увлекаться комиксами. Одновременно пришла Великая депрессия, когда взрослым дико хотелось сказки, потому что вокруг был ад, смотреть по сторонам было не на что. И вдруг появились сказки для взрослых, да ещё в картинках, с минимальным текстом, и всем это ужасно понравилось. В других странах никогда не было такого. В Японии отбирали мангу и по воскресеньям приходили на специальные площадки, где стояли контейнеры для «вредной манги» (так и было подписано), и кидали туда всё, что они за неделю изъяли. Хотя, казалось бы, в Японии культура подготовленная. Но вот так у них было.

КТО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ГЕРОЙ РУССКОГО КОМИКСА?

У меня есть два ответа на этот вопрос. Первый: русский супермен — это Петрович, который с топором за курицей гоняется. Второй: я принимал участие едва ли не в 20—30 экспериментах по преднамеренному созданию такого супергероя, который ни разу почему-то не вышел. Может быть, время не супергеройское. Может, он вообще не нужен, а может быть, не с того конца заходим, его просто нельзя сделать коммерчески, на заказ. Хотя в Америке вот сделали. Наверное, там народ попроще — мужик в плавках или трико прыгает по крыше, и он сразу супергерой. Нашего читателя этим не возьмёшь.

ТО ЕСТЬ ВЫ ПЫТАЛИСЬ СОЗДАТЬ ЭТОТ ОБРАЗ, НО НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ?

Я выступал в таких проектах и арт-директором, и посредником, и брал заказы на исполнение для своих художников, и каждый раз почему-то не складывалось. Мне сложно сказать, почему. То вдруг люди понимали, что они недооценили сложности выхода на рынок, то оценили, но продукт не пошёл. То взяли и много денег вложили в то, чтобы всё классно придумать, а потом напечатали так плохо, что самим смотреть не хотелось. Какой-то злой рок с этими героями. Я почему-то не сильно об этом сожалею, хотя, конечно, для юных читателей такой образ нужен. Мне вот, например, интересен комикс, который пишется через букву «х» на конце. Это

КНИЖНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ [МУЗЫКА]

комикс с социальным подтекстом, жёсткий, типа комиксов, которые придумали хиппи.

ТЫ СЕЙЧАС НЕ ЧУВСТВУЕШЬ, ЧТО ТАКОЙ ГЕРОЙ ЕСТЬ?

Да, наверное, так. Есть вот «Стерва», которая недавно вышла, наконец-то её выпустили отдельной книжечкой. Этот персонаж всем нравится. Она злая, но принципиальная девушка. Я надеюсь, по ней сделают кино. Это тот персонаж, который идёт на «постоянку».

У меня ещё был случай, связанный с нашим русским супергероем. Нам производители «Чёрной молнии» предложили нарисовать комикс по этому фильму. Мы посмотрели и сказали, что это просто издевательство над комиксом — сами позориться не будем и другим не советуем. Хотя деньги предлагали нормальные, но тут всё кричало: «Посмотрите, все комиксы должны быть тупыми и деревянными». Было обидно, что много денег вкладывается в подобный проект. Это вообще какая-то судьба. То у одних есть деньги, но нет идеи, то наоборот.

А ВООБЩЕ ЕСТЬ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ГОТОВЫ ВКЛАДЫВАТЬСЯ, НЕ ОСОБО ПРИ ЭТОМ ВЛЕЗАЯ В ПРОЦЕСС? ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ЭТИМ УВЛЕЧЕНЫ И ГОТОВЫ ПОМОЧЬ?

Когда к делу приступали люди увлечённые, обычно всё заканчивалось страшными катастрофами. Потому что, выходя на рынок, они считали, что самое главное — комикс напечатать и громогласно об этом заявить, после чего все прибегут и купят. В результате они оставались с какими-то гигантскими долгами и гигантскими тиражами на руках, сваленными у себя в квартире. Вот в таких случаях был какой-то невообразимый вред, потому что всё это очень громко раздувалось в медиа, а потом ещё громче медиа трубило о крахе этого проекта.

Были какие-то дико непрофессиональные попытки, когда люди не понимали, что это ново для страны. Люди не понимали, что напечатать книгу и поставить её в книжный неправильно. Комиксы не продаются в книжных магазинах. Это то же самое, как поставить моторную лодку продаваться в автомобильном салоне, мотивируя это тем, что у неё производитель двигателя тоже Honda. Да, Honda, и мотор тот же самый, только люди, которым нужна моторная лодка, не пойдут в автосалон её искать.

Конечно, у нас всё намного сложнее. Мы пробираемся через 70 лет советской пропаганды, которая объясняла всем, что комиксы придумали американцы, чтоб сделать наших детей тупыми. И доказать, что это не так, очень сложно.

КТО ПРИДУМАЛ КОМИКСЫ?

Мы всегда официально заявляем, что первые комиксы — это наскальная живопись. Это история в картинках. Фактически нет более оптимального способа подачи информации, чем рисунок. Любая идеальная инструкция: картинка — текст, картинка — текст. Соответственно, первыми этим воспользовались разнобразные религии, которым надо было донести свой месседж, да так, чтобы он не искажался.

Ничего нового никто не изобрёл, изобрели некие формы подачи, но сама по себе идея истории в картинках появилась очень давно. Люди ещё не разговаривали, а картинками они уже могли передавать информацию.

Вообще, слово «комикс» в своей среде мы не употребляем. В слово «комикс» зашита коннотация «комично». И люди автоматически воспринимают комикс как нечто комичное, а это не так.

ВСПОМНИТЕ КАКИЕ-НИБУДЬ ИНТЕРЕСНЫЕ ПРОЕКТЫ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ?

У нас есть абсолютно гениальный Игорь Баранько, который живёт на Украине, он печатался практически во всём мире. Недавно вышел его комикс на английском языке «Максим Оса», такой мистический боевик про запорожцев. Вышел недавно «Чувак» Захара Ящина, опять-таки «Стерва». Всё это не очень большие тиражи, но поклонников это радует.

А КТО ВООБЩЕ ЧИТАЕТ ВАШИ КОМИКСЫ?

Я сужу по нашим фестивалям. На них ходят люди от 14 до 30 лет. Но читают комиксы совершенно разные люди. Я постоянно говорю, что Эрнст и Венедиктов — главные коллекционеры комиксов в стране. И ни их возраст, ни общественное положение этому не мешают.

ТОЛЬКО ПЛОХО, ЧТО ПРИ ЭТОМ ПОЛОЖЕНИИ ОНИ НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЮТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ...

Ну почему, вот Эрнст издал много крутых комиксов. Хотя он не признаётся в этом. Поскольку издательская компания называлась «Матадор», и издавал он любимого Билала, все поняли, откуда ветер дует. Там был такой коллекционерский подход, кстати, возможно, он был оправдан. Это были дорогие альбомы в твёрдой обложке, тираж был минимален. Видимо, коммерчески это тоже не особо заинтересовало, т. к. дальше дело не пошло.

ОТ ЧЕГО ЗАВИСИТ ПОПУЛЯРНОСТЬ ТОГО ИЛИ ИНОГО КОМИКСА?

Главное — история. На одном краю нахожусь я и другие примитивисты. Нам важно рассказать историю, образительный ряд просто к ней прилагается. На противоположном краю — Андрей Алёшин, который, прежде чем сесть за комикс, полгода готовится. Если он рисует про рыцарей, он должен быть точно уверен, что в этот момент уже изобрели заклёпки какие-нибудь, он срисовывает костюмы этого времени. Это такая школа. Он считает, что всё должно быть реалистично.

Жанр комикса ничего не запрещает. И есть, к примеру, Линор Горалик. Самые популярные русские стрипы — это её «Заяц Пц». Она плохо рисует, зато она сделала героя, который близок многим. И стало это гораздо популярнее, чем некоторые хорошо прорисованные вещи. Заяц Пц всем понятен — направление его штриховки зависит от того количества антидепрессантов, которое он принял.

ПОЛУЧАЕТСЯ, ПОПУЛЯРНОСТЬ КОМИКСА НЕЛЬЗЯ ПРЕДУГАДАТЬ?

Да, очень сложно определить, что же нужно читателю. Поэтому в первую очередь художнику нужно завести свой блог и туда выкладывать свои работы. Рисую комиксы, нужно очень чётко понимать правило номер один — 90% (а может, и все 100%) читателей покупают историю. Это как кино. Есть 7% зрителей, которые готовы пойти и два часа смотреть на красивые картинки, не связанные никаким сюжетом (например, фильм Вырпаева «Эйфория»), но большинство любит сюжет. Если в комиксе просто набор красивых картинок, никто его не купит. В первую очередь комикс — это хорошая история. Человек должен захотеть перевернуть страницу и понять, что же там дальше.

КАК ВЫ НАЧАЛИ РИСОВАТЬ КОМИКСЫ?

Я рисовал картины с очень умудрённым содержанием, которое мне надоело объяснять, поэтому я начал писать очень длинные названия внутри картины, маскируя это под задние планы. И один мой друг мне сказал: «Хватит мучиться, тебе надо рисовать комиксы». Я попробовал и понял: действительно получается. Я до сих пор продолжаю метаться между литературой и рисованием. То есть всю жизнь я не могу выбрать, что же мне более близко — текст или картинка. И я нашёл альтернативу. Но сейчас мне всё больше и больше нравится работать с другими авторами в качестве сценариста и режиссёра.

КАКИЕ ВЕЩИ ВДОХНОВЛЯЮТ НА ТОТ ИЛИ ИНОЙ СЮЖЕТ? ЕСТЬ ЧТО-ТО ТАКОЕ, ЧТО СТИМУЛИРУЕТ К СОЗДАНИЮ КОМИКСА?

Странные и разные вещи. То, о чём все могут подумать, не служит основанием для работы. На самом деле это некий уровень профессионализма, когда ты улавливаешь какие-то интересные моменты в жизни. Я, например, их фиксирую. Я их записываю, именно поэтому я всегда таскаюсь с органайзером, собираю эти кусочки, из которых потом что-то получается. К созданию истории приводят и другие вещи. Например, заказ от журнала. Тут я начинаю смотреть, что же у меня в записниках лежит, и пытаюсь это изобразить. Если начистоту, стимулирует начало работы — дедлайны. Очень сложно заставить себя что-то просто так сделать, а вот если у тебя выставка в декабре, ты знаешь, что нужно сесть в сентябре, иначе не успеешь.

БЫЛИ ЛИ В ТВОЕЙ ЖИЗНИ ИСТОРИИ, О КОТОРЫХ НЕВОЗМОЖНО БЫЛО МОЛЧАТЬ?

Они практически все попали в мою книжку «Космогеново». Вообще, с комиксами это очень редкая история. Я не воспринимаю комикс как развлечение. Нужно сесть, сделать, вогнать в формат и т. д.

Самые удачные тандемы — художник и сценарист. У некоторых людей есть очень неплохие идеи, но как превратить их в фильм на бумаге, они не понимают. Можно просто рассказывать, что Вася изобрёл электрочайник, и от этого у него загорелась квартира, а можно раскрыть персонаж Васи, кто он, что делал до этого изобретения, почему именно чайник и т. д. и т. п.

Здорово, когда автор вживается в свой персонаж. Если ты вживаешься в персонаж, он в какой-то момент перестаёт тебя слушаться. Если ты пытаешься заставить его сделать что-то нетипичное для него, он просто перестаёт рисоваться, начинает «упираться».

ЕСТЬ КАКИЕ-ТО ПОПУЛЯРНЫЕ СЮЖЕТЫ СРЕДИ КОМИКСИСТОВ?

Да, бывает, что вспыхивают какие-то тенденции. Например, однажды на наш конкурс пришло очень много работ про Красную Шапочку. Почему эти вспышки происходят, абсолютно непонятно. И у читателей то же самое. Вдруг возникает страшный интерес к чему-то, и в этот момент автор попадает туда со своей работой.

ЭТО КАКИЕ-ТО СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕМЫ?

Я многое прощаю манге именно за то, что она как раз поднимает социальные темы: отношение мальчика и девочки, отношение в коллективе и т. д. У нас же классические комиксисты почему-то считают, что нужно рисовать некую фантастику. Наш комикс — это такой архаус. В первую очередь это то, что интересно автору, и зачастую это авангардно подано. □

ЛЕГЕНДЫ О СТАЛКЕРАХ

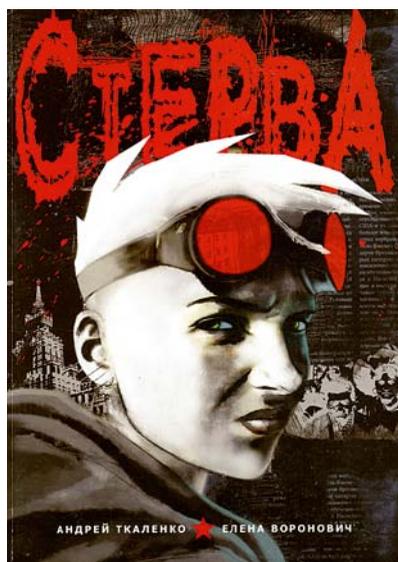
Миша Заславский

Довольно часто герои и сюжеты художественных произведений кочуют из страны в страну и из жанра в жанр. Иногда они обретают новое развитие, как, например, апокалиптическая фантастика «Пищи богов» и «Борьбы миров» Герберта Уэллса, вдохновившая Михаила Булгакова на создание «Роковых яиц», или диснеевские мультики, поспособствовавшие становлению японской манги.

Но некоторые жанры упорно не приживаются на чужой почве. Не одно российское комиксное начинание прошло под лозунгом «Создадим собственного Супермена!», но не оставило следов. «Сверхгероический» жанр уникален тем, что появился именно в американских комиксах, а не в литературе или кино. А вот любые попытки перенести его на другую, отличную от американской почву были безуспешны.

Но один по-настоящему отечественный жанр всё же есть. Им мы обязаны книге братьев Аркадия и Бориса Стругацких «Пикник на обочине» и фильму Андрея Тарковского «Сталкер».

«Пикник на обочине» часто относят к постапокалиптической фантастике, но это ошибочное определение. Описанное в «Пикнике» Посещение мало что меняет в жизнеустройстве нашей планеты. Но оно оставляет на Земле несколько зон, внутри которых от привычного мира остаётся лишь покорёженный внешний антураж, а остальное не подчиняется никаким научным законам и логическим принципам. Проникновение в Зону

СТЕРВА. Её детство закончилось вместе с катаклизмом, превратившим Москву в гигантскую аномальную зону. Она стала сталкером, одной из тех, кто, несмотря на запреты, кордоны и опасности, проникает на территорию бывшей столицы. Настоящего её имени не знает никто, только прозвище — Стерва.

чреватой гибелью, опасность, исходящая от неё, очевидна, но необъяснима.

Стругацкие изобрели и принципиально новый тип героев, ставших неотъемлемой частью Зоны, — сталкеров, людей, на свой страх и риск исследующих её. При всей меркантильности их мотивов (как правило, это поиск артефактов, оставшихся от Посещения, для продажи на чёрном рынке), сталкеры оказываются в авангарде познания непознаваемого. Перешагивая из пространства реального в область иррационального, чтобы не погибнуть, они вынуждены отключать привычное мировоззрение и вступать в контакт с потусторонней средой на интуитивном уровне.

Рождению сталкерского жанра способствовал фильм «Сталкер» Андрея Тарковского, созданный им по мотивам повести совместно с авторами. В сценарии Стругацкие полностью изменили образ главного героя, заменив рецидивиста Шухарта на безымянного подвижника. Кинокартина собирает полные залы и находит горячих поклонников по всему миру. Один из ведущих художников «Ди-Си Комикс» Брайан Болланд объяснял это так: «Никакие миллионы долларов, что Спилберг тратит на спецэффекты, не помогут достичь той сталкерской магии, того напряжения, от которых перехватывает дыхание».

Сталкерская мифология обретает чёткую структуру, каноны, академический визуальный ряд. А в 2002 году легенда о сталкерах получает яркое продолжение. Сетевая библиотека «Комиксолёт» начинает публикацию эпической саги днепропетровских авторов Ольги Чигиринской и Алексея Липатова «Гофман». В печать работа вышла в 2010 году в журнале «Руманга».

Весной 2005 года на сайте конкурсных работ фестиваля «КомМиссия» появились первые страницы графического рассказа «Прах к праху» авторов Андрея Ткаленко и Елены Воронович. Ежегодный сборник творческого коллектива ЛМР «Аль Манах» полностью публикует рассказ «Мёртвый сезон» и повесть «Тени прошлого», составившие первый том книги о Стерве. Сериал получает восторженные отзывы от профессионалов и любителей рисованных историй. Первое книжное издание «Стервы» осуществил варшавский издатель Павел Тимофейчук в октябре 2008 года, а на русском языке том выпустило в 2010 году издательство «Комильфо».

Книгу приняли очень тепло. Некоторые читатели сообщали, что именно после комикса решились наконец-то прочитать «Пикник на обочине». ☐

ГОФМАН. Третья мировая война вернула Европу к феодальному образу жизни. Память о лучших временах хранят раритетные находки. Их поиском заняты люди Гильдии сталкеров. Подмастерье Эрик Гофман верит в Святого Толкина, сталкер Конан Мак-Кормак поклоняется кельтским богам, феодал барон Манфред фон Бок не верит ни во что. Судьбы этих разных людей связывает таинственная книга, извлечённая из-под развалов библиотеки Магдебургского университета...

АТТРИБУТЫ РОССИЙСКОЙ КОМИКС-ТУСОВКИ

Александр Кунин

ФЭНЗИНЫ

Когда произносят слово «самиздат», то невольно вспоминаются диссиденты, ГУЛАГ, потёртые журнальчики, сшитые вручную из листков с машинописным текстом. А вот «фэнзин» — что-то модное и современное. На самом же деле самиздат и фэнзин — это практически одно и то же. Слово «фэнзин» происходит от англ. fanzine — журнал фанатов, любительское, неформальное издание. Иными словами, это журнал, который делают фанаты и для фанатов (фанов) того или иного направления в культуре, искусстве, спорте и т. п.

Каких-то специальных правил для фэнзинов нет. В таком журнале может быть опубликован, к примеру, только один какой-нибудь текст, а может быть продуман разветвлённый рубрикатор с колонками авторов, новостями, опусами и фотками. Российский комикс-фэнзин — это любительский сборник комиксов одного или разных авторов. Комиксисты, как правило, рисуют фэнзины потому, что им очень хочется увидеть свою работу в виде книжки, а издательства выпускать их работы не берутся или, бывает, автору просто не понятно, как к этим издателям подступиться, и не известно, где они вообще находятся. Из таких любительских проектов иногда получаются действительно интересные вещи, ну а иногда — чудные курьёзы.

«АЛЬМАНАХ»

Стимулом для массового увлечения фэнзинами стал московский фестиваль комиксов «КомМиссия». С самого начала вокруг фестиваля собралась команда художников. Они объединились в арт-группу «Люди Мёртвой Рыбы» (ЛМР) и к 2003 году собрали свой первый фэнзин.

Сборник издаётся до сих пор. Называется, правда, по-иному: «Альманах». Ведёт его художник-комиксист Алим Велитов. В каждом номере он публикует свои новые работы, а также комиксы друзей и авторов с хорошими историями и графикой, которых обнаруживает среди конкурсантов и лауреатов «КомМиссии».

«Альманах» интересен, пожалуй, прежде всего тем, кто в нём опубликован, и тем, кто хочет понять, что же у нас рисуют. И заинтересован так, что ради этого готов прорываться сквозь десятки страниц мрачняка и альтернативщины со жгучей графикой и кое-где непонятным сюжетом.

«ЧПХ»

В 2004 году в северной столице сложилась группа питерских комиксменов под названием Nouvelle Grafiques. Уже через год они выпустили фэнзин со своими работами «Чисто Питерская Х». Однако радость знакомства и первых встреч скоро сошла на нет. Заглохло сообщество, да и про «ЧПХ» скоро бы все позабыли, если б не один энтузиаст — Дима Яковлев. В 2007 году он устроил целый фестиваль комиксов в Петербурге, а в 2008 году переиздал «ЧПХ № 1».

Дима стал выпускать этот фэнзин ежегодно. Не будучи художником, он начал по-своему подбирать работы. Так, чтобы это было интересно читать. И не прогадал. «ЧПХ № 2» 2008 года разошлась очень скоро. Теперь этот выпуск можно найти только в частных собраниях и в библиотеке Центра комиксов и визуальной культуры в Москве.

Начиная с 2009 года в фэнзине стали публиковать и работы иностранных авторов. Как правило, это были комиксы художников, выступавших с лекциями и выставками на «Бумфесте», Димином фестивале комиксов. Так, среди его авторов были китаец Ли-Чин Лин (Li-chin Lin), немец Мавил (Mawil), швед Кнут Ларссон (Knut Larsson), бельгиец шведского происхождения Саша Гоерг (Sasha Goerg), норвежец Jason.

«РЕКС»

Иногда создатели фэнзинов даже не задумываются, что плоды их дел — именно фэнзины. Бывает так, что сначала они придумывают мега-коммерческий, по их мнению, проект, а потом, будучи авторами и составителями одновременно, так увлекаются, что напрочь забывают о первоначальных амбициях. В 2009 году известный в Карелии художник, иллюстратор и комиксмен Владимир Лукконен загорелся идеей создать «журнал рисованных историй и анекдотов для всех». Да не только загорелся, но и нарисовал и издал небольшим тиражом.

«РУМАНГА»

Идея этого журнала — познакомить массового читателя с российскими авторами комиксов в стиле манга. Сюжеты и техника авторов разнообразны, но все сериалы выполнены в чёрно-белой технике, типичной для манги.

Отдельная цветная тетрадка рассказывает о событиях в российском аниме-сообществе и о том, что может быть интересно поклонникам аниме и манги: о культуре Японии, новых сериалах и аниме-фестивалях.

Как правило, авторы приходят в журнал с произведением, в котором отрисованы первые главы и продуман дальнейший сюжет. Журнал осуществляет в некотором роде продюсерскую функцию, публикуя произведение по главам и выпуская затем отдельный том. Наиболее заметные сериалы «Руманги»: «Мотылёк и Фея» Алисон Роз, «Снежный заяц» Окavy Мизуки.

Фестивали

«КОММИССИЯ», МОСКВА

Всё началось 10 лет назад, когда московский художник-комиксист Хихус, вернувшись из заграничной поездки, решил устроить выставку комиксов у себя дома. Одна из гостей квартирника, Наталья Монастырёва, так восхитилась этой выставкой, что загорелась сама и зажгла всех вокруг идеей устроить в Москве целый фестиваль комиксов.

В 2001 году первый фестиваль «КомМиссия» обрушился на Зверевский центр в Москве. Под выставку работ участников фестиваля был выделен небольшой зал, а каждому комиксисту была определена небольшая часть стены. Как утверждают очевидцы, некоторые художники замостили своими комиксами всё от пола до потолка.

Фестиваль стал расти как на дрожжах. Появились спонсоры, стали организовываться тематические выставки, в Москву на «КомМиссию» каждый год стали приезжать звёзды мирового комикса. Сегодня «КомМиссия» проходит на нескольких выставочных площадках: в центрах современного искусства «Винзавод», М'АРС, в кафе «Билингва», на экспозиции на Гоголевском бульваре.

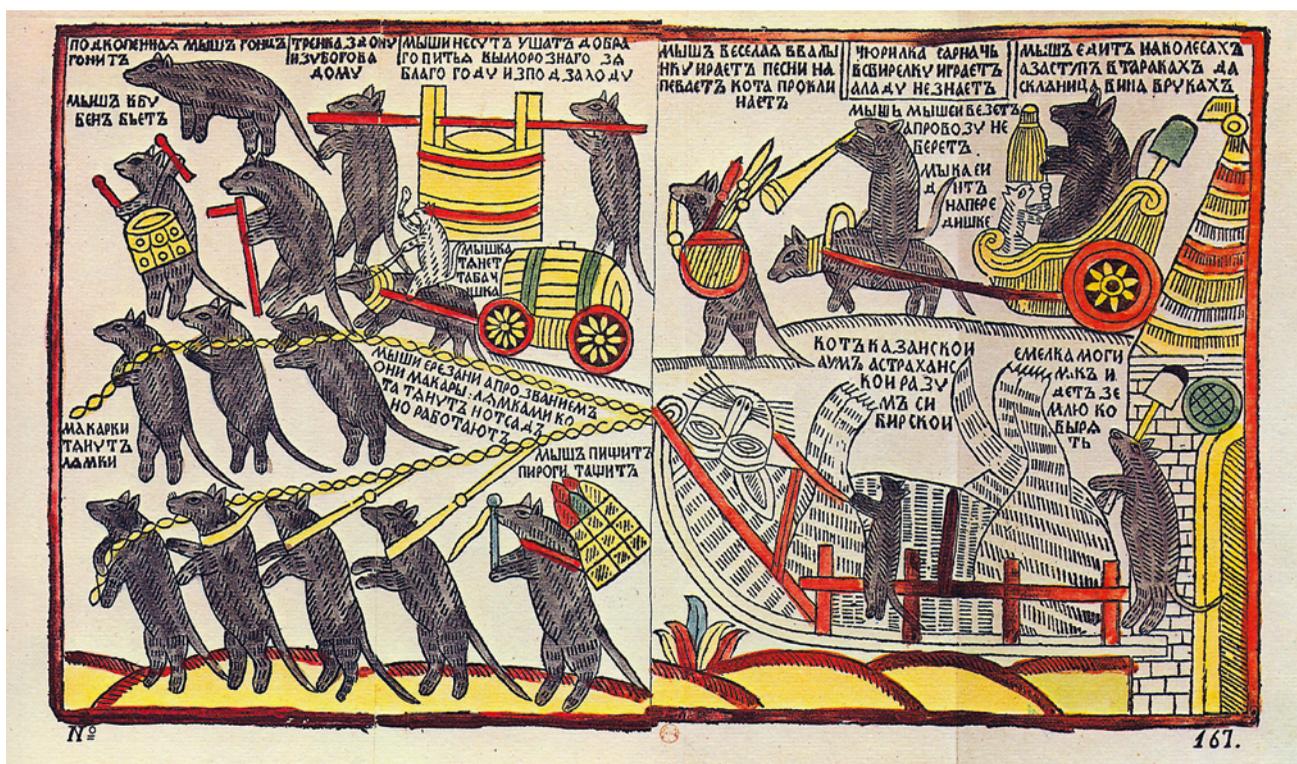

«БУМФЕСТ», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Фестиваль рисованных историй «Бумфест» проходит каждую осень в Санкт-Петербурге. Стоит он из двух частей — «Бумлекций» и «Бумвыставок». Есть у «Бумфеста» и своя специфика. В отличие от «КомМиссии», он посвящён не вообще девятому искусству, а альтернативным, авторским и даже андеграундным рисованным историям.

Впервые «Бумфест» случился в конце сентября 2007 года и был посвящён Швейцарии. В 2008 году значительная часть программы фестиваля была связана с европейскими авторами и коллективами, создающими малотиражные издания комиксов. В 2009-м основной была тема войны и репортажного комикса. А вся программа последнего «Бумфеста» была связана с культурной программой «Год Франции в России и Год России во Франции».

Важную роль играет главная площадка фестиваля, где проводятся лекции и мастер-классы. Это своего рода сердце «Бумфеста». Так складывается, что каждый раз сердце фестиваля оказывается в разных частях северной столицы. ☐

«МЫШИ КОТА ПОГРЕБАЮТ», 1760 Г.

ДРЕВНЕРУССКИЕ КОМИКСЫ

Вероника Батхан

В Россию лубок пришёл в конце XVI века из Европы вместе с «фряжскими листами» и сперва использовался для нужд церкви. Картинки религиозного содержания печатались и распространялись при монастырях и были мощным средством воздействия на паству. После раскола православия староверы тотчас наладили выпуск лубочных «агитплакатов» против Никона и никонианства. И вскоре появился светский лубок, прижившийся везде — от курных изб до боярских хоромин. Даже в «библиотеке» царевича Петра I было около ста лубков — потешные

картинки и азбука, по которой дьяк Зотов учил читать будущего преобразователя Руси. Возможно, именно детские воспоминания и побудили царя начать печать пропагандистских лубков, разъясняющих народу пользу табакокурения и урезания бород.

Дешёвый в производстве и популярный благодаря простоте и доступности лубок за считанные десятки лет занял в России ту нишу, которую сейчас делят открытки, календари, рекламные листовки, газеты и массовая литература. Вплоть до XIX века у него практически не было альтернатив — типографская полиграфия оставалась

редким и дорогим удовольствием. А картинка, которую можно часами рассматривать и поворачивать по ходу действия (некоторые лубки специально «верстали» на четыре стороны), становилась прекрасным средством от скуки долгих зимних вечеров.

Лубочные «листы» изготавливались артелями в деревнях Подмосковья, Вологодской и сибирских губерниях. Художники-самоучки придумывали сюжеты и «резали доски» из липы, мужики-печатники делали оттиски, бабы с детьми раскрашивали кистью из заячьей лапки, «по носам», аляповато, кое-как. Использовали только четыре краски: жёлтую, красную, лиловую и зелёную. Одна раскрасчица за неделю выпускала до тысячи «листов» и получала за это рубль денег. Лубки религиозного содержания печатались в типографиях крупнейших русских монастырей. Две московские церкви — Троица в Листах и Успение в Печатниках — получили свои названия благодаря именно артелям лубочников и торговле «листами».

По структуре и подаче материала лубок похож на американский комикс или японскую мангу. В рамке с орнаментом размещены сюжетное изображение и пояснительный текст. Рисунок наивно упрощён, текст тоже — корректоров у лубка не было, его красочность была важнее орфографии и пунктуации. До XIX века лубок был практически неподцензурным, и в ясной, краткой, злоехидной и зачастую совершенно неприличной форме наглядно обрисовывал отношение народа к тем или иным событиям российской действительности. Единственный запрет налагался на изображение «в неподобающем виде» царствующих особ, но и его умели обойти. Знаменитый пример — злая сатира на смерть Петра I — «Как мыши коты хоронили». Фантазии у народа хватало

и на скабрёзный лубок — картины эротического и непристойного содержания. Это был своеобразный русский хентай: девки в бане, медведь и баба и т. п. Популярностью пользовались и иллюстрированные цитаты из небезызвестного Баркова.

С возрастанием грамотности населения производство лубка стало более масштабным. На «листы» переносили молитвенники, топографические карты, сказы и былины, которые восполняли естественную потребность людей в книгах. А к началу XIX века кустарное производство лубка начало потихоньку заменяться типографическим. Вместо деревянных досок начали использовать более прочные и практичные медные клише с выгравированными изображениями. Качество рисунка и отпечатка, грамотность текста стали, бесспорно, выше, но из них начало уходить очарование наивного искусства. Лубок стали считать пошлым и низким жанром — и местами небезосновательно.

В начале 1880-х книготорговец Сытин открыл типографию «народного лубка» и озолотился на азбуках, календарях, справочниках и переложениях классиков. За считанные годы он стал монополистом на лубочном рынке и практически стандартизировал производство, рисунок и смысловое наполнение «листов».

В августе 1914 года было создано объединение «Сегодняшний лубок», в который вошли Малевич, Лентулов, Бурлюк и Маяковский. Последнему особенно пригодился опыт «царской» пропаганды — наработанные навыки первый поэт революции обратил на пользу новорождённой Советской республики.

В 20-30-е годы лубочная агитация сохраняла некоторую актуальность — выпускались пропагандистские серии «Женщина в старом быту», «Всем миром против

ЛУБОК ВРЕМЕН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

пьянства», портреты и жанровые сценки с участием Ленина и других вождей революции. Последний всплеск «лубочной активности» пришёлся на «Окна РОСТА». А затем следы этого народного творчества буквально смыло временем...

Лубку было слишком сложно конкурировать с прессой и полиграфической продукцией. Печатные издания стали дешевы, а в чём-то особенном народ уже не нуждался. К тому же технология изготовления лубков была простой, и продолжать её развитие не было особого смысла. Да и народ стал гораздо более грамотным, а значит и необходимость в примитивном, образовательном лубке отпала сама собой.

Но, может быть, лубок вовсе не умер, а исчез лишь на время? Его следы видны в современном творчестве, в искусстве и в литературе. Скандальный «Цветочный крест», получивший в этом году «Букера», не что иное, как безбожно затянутый скабрёзный лубок. Так что рано «кота хоронить» — мы ещё увидим новые пёстрые «листы» русского лубка. ▣

■ **Андрей Кузнецов** — аниматор, художник и режиссёр. Родился в 1966 году в Южно-Сахалинске. Окончил Московский государственный педагогический университет им. Ленина и Высшие курсы режиссёров и сценаристов при ВГИКе. С 1990 года работает на Московской анимационной студии «Пилот». Лауреат премий «Святая Анна» и «Золотой орёл». Помимо мультфильмов известен своими современными лубками.

ЛУБОЧНЫХ ДЕЛ МАСТЕР

О лубке

Технология лубка (гравюра на дереве или медной доске) достаточно трудоёмка для именно «комиксов». Исторические и библейские мотивы, жития святых (с «клеймами» — прообразами компоновки комиксов) делали в лубке, это было востребовано, трудозатраты были оправданы. А когда возникли именно «комиксные» сюжеты, лубок уже практически сошёл со сцены, да и потреблялись эти сюжеты в виде литературы, а не картинно.

О себе

Мне нравятся мои лубки. Я не считаю их чем-то дико оригинальным или гениальным, они для меня просто прикольны — и как процесс, и как результат.

Началось всё когда-то давно с лубка про Чебурашку. Он был нарисован «левой ногой» за пять минут: сначала

придумался текст, потом появилась картинка. Что-то меня натолкнуло именно на лубочный стиль, но что именно — уже не помню.

Затем появился лубок про Терминатора. Он был очень аккуратенький, чистенький, и когда мне кто-то об этом написал, я решил, что надо делать лубки ближе к аутентичным. В дальнейшем я старался, насколько мог, имитировать резьбу по деревянной доске и раскрашивание акварельными красками.

Самое трудное — нет, самое важное в лубке — это придумать текст. Лубок ведь изначально штука ёрническая, несерьёзная. Поэтому, если в голове не придумается текст, то и картинки не будет. Во всяком случае, у меня именно так. Потому что заказные рекламные лубки мне не очень нравились — мне хочется посмеяться, поскабрёзничать, а не петь дифирамбы заказчику.

Темой лубков в основном стало кино. Там сюжет более-менее

всем известен, поэтому лубочное его представление с не очень понятными с первого взгляда подписями мне показалось забавным.

Теперь я делаю лубки очень-очень редко. Хотя, казалось бы, тем навалом. Фильмы новые, обильно обсуждаемые, а вот что-то не срывается. Иногда возникает в голове сюжет, но не хватает времени, и лубок просто «перегорает»: я его мысленно уже нарисовал, а руками делать неохота — как будто переделываешь заново.

Нарисовал несколько спонтанных лубков, посвящённых событиям, обсуждаемым в Интернете, — да, мастерство не пропил, людям нравится. Но вот садиться и рисовать специально серию, поток — нет, не хочется. Душа не поёт. Ну, надеюсь, запоёт ещё: тут ведь всё неожиданно происходит, с вдохновением-то. ☺

BILLY'S BAND

КЛУБ «16 ТОНН»

13 ЯНВАРЯ, ЧЕТВЕРГ

14 ЯНВАРЯ, ПЯТНИЦА

7 ЯНВАРЯ, ПЯТНИЦА

АЛИНА ОРЛОВА

8 ЯНВАРЯ, СУББОТА

NON CADENZA

15 ЯНВАРЯ, СУББОТА

КРЕМАТОРИЙ

20 ЯНВАРЯ, ЧЕТВЕРГ

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

21 ЯНВАРЯ, ПЯТНИЦА

УНДЕРВУД

22 ЯНВАРЯ, СУББОТА

СЕГОДНЯНОЧЬЮ

НАЧАЛО КОНЦЕРТОВ В 21:00.

РЕКОМЕНДУЕМ ПРИОБРЕТАТЬ БИЛЕТЫ ЗАРАНЕЕ.

КЛУБ «16 ТОНН». МОСКВА, ПРЕСНЕНСКИЙ ВАЛ, Д. 6.

ТЕЛ. (495) 253-53-00, САЙТ WWW.16TONS.RU.

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ НА САЙТЕ КЛУБА И ПО ТЕЛ. (495) 253-15-50.

Фото из семейного архива

НА СЛЕДУЮЩИЙ ЖЕ ДЕНЬ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ЕЛЕНА КОЛЯДИНА ПОЛУЧИЛА ЗА СВОЙ РОМАН ПРЕМИЮ «РУССКИЙ БУКЕР», ОНА ПОЧУВСТВОВАЛА, ЧТО ТАКОЕ ПРОСНУТЬСЯ ЗНАМЕНИТОЙ ПО-РУССКИ. «СИЖУ И ЧИТАЮ В ИНТЕРНЕТЕ О СЕБЕ. ПИШУТ, ЧТО ЯКОБЫ СИЖУ, ОДИНОКАЯ ОПОЗОРЕННАЯ БАБА, И МЕЧТАЮ О СЕКСЕ. ХОТЬ СПРАВКУ ИЗ ЖЕНСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ НЕСИ, ЧТО ГОРМОНАЛЬНЫЙ ФОН В НОРМЕ!»

ПЛАНЫ. Сейчас Лена дописывает продолжение романа, где Феодосья встретится с украденным сыном, уйдёт в мужской монастырь и влюбится... в науку

Секретки Колядиной

Марина Чернова

Некотрые литературные критики назвали её «весёлую галиматью об огненной елде и золотых лядвиях», историю о 15-летней Феодосье, жившей в XVII веке в городке Тотьме Вологодской области, срамным лубком и категорически отказались признавать в ней какие-либо достоинства. Колядину забавляет такой шум. В то же время ей приятно, что читатели отождествляют её и героев произведения. Говорит, что вот про Набокова говорили, будто он педофил, раз «Лолиту» написал, а про Достоевского и вовсе ходили слухи, что он сам в молодости старушку убил. «Так что для меня это высшая награда — значит, я всё-таки сумела сделать поступки героев реальными!»

Елена Колядина со старушками (да и не только) в ладах — друзья и коллеги просто обожают её за яркий, искрящийся добротой характер. А из извращений у неё, пожалуй, только одно. Елена любит писать. И делает это азартно, энергично, с верой в то, что если она смеётся и плачет над тем, что написала, то засмеются и заплачут её читатели. Она уверена, что стать писателем может каждый, кто хочет: «Ну и что, что есть Толстой, Чехов, Достоевский?! Может, сейчас читателям нужна Колядина!»

Литература победила электричество

Здоровую самооценку Лене, как она сама рассказывает, привил папа: «Он будил меня с известными словами: «Вставайте, граф, вас ждут великие дела!». А ещё, когда я робела, всегда говорил, что ориентироваться, вставать в пару надо к сильному, а не к слабому». Кстати, папа Лены сам пописывал охотничьи рассказы, поэтому совершенно не удивился, когда дочка лет в 15 написала рассказ и отослала его в журнал «Юность».

«Жили мы в Череповце, было бы логично обратиться в местную газету, а мне, как папа и советовал, хотелось напечататься в солидном журнале. Ведь мечтать надо о вершинах!» — улыбается Лена. Но ей отказали. Ответ прислали на фирменном бланке, где посоветовали больше учиться и заниматься комсомольской работой.

Поступать в институт Колядина поехала в Ленинград: «Хотела поступить в ЛГУ, на факультет иностранных языков или филфак, но моя тётя сказала, что там нужна,

как тогда говорили, волосатая рука на белом телефоне... Я засомневалась. А сейчас, когда напоминаю об этом тёте, она отказывается от своих слов и говорит, что она всегда знала, что у меня талант».

Но тогда абитуриентка пошла сдавать вступительные в Ленинградский институт железнодорожного транспорта. Отучилась и по распределению вернулась в радиоцех станции Череповца. С большим трудом новоиспечённый инженер-электрик отработала полученное образование. Как она подозревает, в цехе её не любили и, наверное, считали лентяйкой...

Снова к любимому делу Лена вернулась в 1995 году, когда была в декретном отпуске по уходу за вторым сыном: «Все знают, какая это рутина. Одно и то же. А тут мы с мужем съездили на «Поле чудес», и я написала об этом в местную газету». Но на этом она не остановилась. «Ко мне приехала подруга из Питера, и я стала расставлять для завтрака масло, батон, колбаску, а она махнула на стол и говорит: «Сейчас у нас это не едят, сейчас в моде мюсли». Я написала смешной рассказик под названием «Я мюсли, значит, я существую», выпросила у мужа деньги на билет и поехала в «Космополитен».

Кровать не по росту

Когда она нашла большое офисное здание, внутри оказалась охрана. Она упросила набрать телефон редакторов, закивала, когда её спросили, назначали ли ей, и её пропустили. «Внутри было всё такое шикарное, тогда, в 90-е, ньюсрум был в диковину! Мне казалось, что я попала в Нью-Йорк! Меня не только выслушали,

Иллюстрации: Наталия Пастушенко

но и обогрели — как раз была такая морозная зима! Назвали талантливым автором, надарили много подарков, пригласили на работу... Я в жутком стрессе вышла на улицу. Задышалась от счастья, такого острого, будто сына родила! Мне, наверное, сейчас такого чувства не испытать. Я стояла под каким-то кустом замерзшим и думала, что вот умру от счастья, здесь меня и найдут».

Журналистом «Комсомольской правды» Лена тоже стала совершенно неожиданно для неё самой. «Ох, это тоже было примерно в то же время. Я поехала на пресс-конференцию Ястржембского от череповецкой газеты в Москву. Немного оробела, сижу в рейтузах, потому что опять был страшный холод, а вокруг все красивые. И задавали такие умные вопросы. Например, почему в президентском пуле всего 15 человек, — вспоминает она. — Но я всё равно встала и сказала, что в Череповце был недавно Борис Ельцин, и ему искали кровать, потому что та, что была, не подошла по росту. И задала вопрос, связанный с кроватью. Была какая-то тишина. Мне ответили, а после пресс-конференции ко мне все подошли и стали приглашать писать в их издания».

Но Колядина выбрала «Комсомольскую правду», где проработала 10 лет. Особенно она гордится материалами, по которым был мощный отклик. Например, об американцах, которые начитались о красивой жизни в Советском Союзе и уехали в Бабаево. «Я не могла понять, почему они не жалеют об этом. Вот здесь, на фото, они стильные, уверенные, и вот передо мной... Мне казалось, что они совершили ошибку». Или об ужасах в доме престарелых, когда по её статье собралось правительство...

«А туристы, которые плыли на пароходе по Вологодской области? У них открылись язвы, им сделали операции в больнице посёлка, а они в благодарность перечислили средства на ремонт и покрасили стены в розовый цвет», — Лена с удовольствием перечисляет свои профессиональные удачи. Но и о том, как некоторые объекты предъявляли ей свои претензии, не забывает. Когда она написала статью о злоупотреблении бывшего сейчас депутата Госдумы недвижимостью, он подал на неё в суд. «Так что теперь, когда я читаю критику на свой роман, я не переживаю. Потому что моя нервная система закалена судами, обвинениями, звонками».

Романозависимость

До романа «Цветочный крест» Лена написала 11 любовных романов, которые уже изданы: «Вот люблю их читать, и всё тут! Подсела! Порой получу аванс в пять тысяч рублей и пойду куплю на тысячу книжек Даниэлы Стил, которая на первом месте по продажам такой прозы. И вообще мне интересно узнать, в чём успех того или иного автора. Я всегда покупаю и изучаю, что к чему».

Однажды Лена спросила у одного из редакторов, чем её рассказы отличаются от, например, творчества Льва Толстого. «Она мне дала дельный совет: «У тебя — балалайка, а у него — большой симфонический оркестр». И я поняла, куда надо двигаться».

Книгу она писала два года, а потом постоянно распечатывала, чтобы пристроить её в издательства. Но роман не брали. «И тогда я пришла сама и оставила его Букиеровскому комитету. Я же как Фрося Бурлакова!» После вручения 60 тысяч рублей за попадание в шорт-лист и 600 тысяч рублей за победу отношение к ней изменилось. Теперь она сама даёт интервью, её приглашают на съёмки, она наконец-то лично познакомилась со многими писателями, которых раньше видела только на встречах с поклонниками.

Её книгу продолжают критиковать. Особенно Елену поражают обвинения в богохульстве — в книге священник влюбляется в Феодосью, обвиняет её в колдовстве и инициирует сожжение в срубе. «Это же богоискательство! Да и в церкви люди разные. А что касается самого сюжета, он абсолютно реальный — есть документальные свидетельства, что женщину сожгли по такому обвинению. Конечно, мне не всё удалось, не все поступки героев мотивированны, но я там столько секретиков, как в детстве, оставила. Например, одного из героев зовут так же, как моего предка, готовят там картофельную рогоулку, присыпанную манной крупой, как в моём детстве... Ну и что, что картошки в XVII веке не знали в России, как пишут критики, ведь это мой созданный мир, и в нём картошка есть!»

Она с интересом вчитывается в рецензии, которые ругают её за излишний эротизм, за плохой язык, за мракобесие: «Будто мы сейчас, когда на кухне сидим в женской компании, не говорим о сексе. Я не знаю, как было тогда, но такой мощной реакции я не ожидала. Недавно мне позвонила знакомая, которая

сильно пьёт, гуляет, матерится, живёт с бандитом. Она сказала, что я в её душе своим произведением всё святое перечеркнула».

А ещё читатели, которые успели прочесть книгу в Интернете, уверены, что у Лены не сложилась личная жизнь. «Мол, такое невозможно выдумать, значит, по Фрейд — о наболевшем пишет. А в личной жизни у меня всё замечательно: муж-предприниматель, который меня любит, балует и во всём поддерживает». У Колядиной двое сыновей: старшему 23 года, работает в департаменте семейной и молодёжной политики города Москвы и на общественных началах в Росмолодежи. Младшему 17 лет, он студент Высшей британской школы дизайна. В премии мамы они уже поучаствовали: один попросил приобрести «Макинтош», а второй — годовой абонемент в фитнес-клуб.

«Дети не видят во мне писателя. Им кажется, что если у меня котлеты подгорают, то что я могу написать...» — смеётся Елена. Она думала, что и к шумихе семья безразлична. Но недавно увидела, как младший сын пишет в комментариях к особо гневной статье: «Книга хорошая, я её читаю», а к тому, кто хвалит роман, присоединяется: «Я ваш друг!». А вот муж ни одной её книги не читал. Лена думает, что, наверное, бережёт нервы.

«Он мне говорит: «Приезжай домой, в Череповец. Я, в конце концов, женился на тебе, когда ты уборщицей работала, а не писателем». ▣

«СЕВЕРНОЕ ЖАЛО»

1 января 2011 года

* Дежурный по Санкт-Петербургу – Евг. Круzenshtern

Вестник культурной столицы

Иллюстрация: Яна Светлана

АКУЛА ВАСЯ

● Светлане Агапитовой, уполномоченному по правам ребёнка в Петербурге, пришлось разбирать необычное дело

Трёхлетний мальчик Вася неожиданно возомнил себя акулой и покусал всю группу в детском саду. Возмущённые родители, забравшие забитованных детей, устроили бунт против Васи — так дело и дошло до детского омбудсмена. Акула Вася не пощадил даже собственную маму, вцепившись ей в ногу двадцатью зубами

так, что она выронила сумку. У психолога выяснилось, что мальчик на выходных ходил в океанариум, где как раз кормили акул. Впечатлительный ребёнок решил немного побыть хищником. Чтобы вернуть Васю в человеческое обличье, ему прописали сеансы кукольного театра. Мальчик сразу подобрел и перестал кусаться.

Работа — красота

● В декабре на улице Растанной открылся уникальный салон красоты. Обслуживают здесь неработающих граждан и пенсионеров, поскольку те тоже вроде как безработные. Эта инициатива пришла в голову сотрудникам администрации Фрунзенского района, известным нестандартным подходом к решению скучных задач. Буквально на днях тут возобновили традицию вывешивать на улицах Доску почёта, и не успели ещё главные негодяи района нарисовать лучшим жителям усы, как грянула новая инициатива и открылся салон для безработных. В самой администрации уверяют, что создание такого салона расширит досуг неработающих граждан и заодно преобразит лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. В качестве этого преобразования могут быть некоторые сомнения — к обучению парикмахерскому искусству приглашены несовершеннолетние, состоящие на учёте в других учреждениях социального обслуживания населения.

КОШКИ НАПРОКАТ

● Новосёлам города СПб предлагают новую услугу — прокат кошек. Суеверные квартировладельцы по традиции стремятся зашвырнуть животное вперёд себя, однако держать его потом в доме хотят немногие. Мурку теперь можно арендовать на час и вернуть, стоит это от 500 до 1000 рублей. На рынок с таким предложением вышли сразу несколько компаний из разных сфер: перевозчики, кошатники и даже приют для бездомных животных. Последним кошку можно не возвращать, а оставить себе. Идея не нова: в приютах уже давно можно взять пса на передержку, а в голубятне — арендовать птиц для свадебной церемонии. Но кошки подстегнули и других участников рынка на узкую специализацию: заводчики псов уже предлагают щенков напрокат — если ребёнок просит собаку, а родители не могут её себе позволить.

Петербург вырос

● Благодаря областным депутатам 24 гектара Ломоносовского района области отдадут Красносельскому району города. На исключительную меру власти пошли из-за ситуации, возникшей с жилым комплексом на Красносельском шоссе. Когда жители покупали там квартиры, им обещали питерскую прописку. А потом районные власти отменили приглашение, и покупателям сообщили, что жильё отойдет области. Несколько хозяев успели прописаться в городе, а другим пришлось получить регистрацию в Ленобласти. Возникла нелепая ситуация: в одном доме оказались люди, прописанные в разных субъектах Федерации. Теперь все должны стать горожанами.

Наука и жизнь

● Нитроумный лазер, а «вата» из старых газет стала лучшей «антисосулечной» инновацией Петербурга. Несколько месяцев подряд горожане присылали свои рациональные предложения в оргкомитет конкурса, рассказывая, как лучше бороться с наледью на крышах. За самую оригинальную идею победителю был обещан миллион рублей.

В десятке лучших инновационных решений оказались греющий контур и пневморазрушитель льда. Однако в тройку лидеров пробилась не она, а трубопровод с бутаном, изоляционная краска и «вата» из макулатуры — для утепления чердаков. Теперь жилищники будут думать, как внедрить эти инновации в жизнь.

Закурить не найдётся

● В северной столице стартовало традиционное соревнование классов, свободных от курения. Участвуют в соревновании только школьники 6-х и 7-х классов. По условиям класс совместно принимает решение быть некурящим. Не допускается курить ни в свободное время, ни на каникулах, ни в выходные. Если кто-нибудь выкурил, например, одну сигарету, но обещает больше не курить, класс решает, будет ли продолжать участие в соревновании. Класс считается соревнующимся до тех пор, пока не курит более 10% учащихся класса.

Обычно таких классов находится до двадцати в каждом районе города. До апреля они соревнуются между собой. Выигрыш — денежный приз — класс тратит на общие нужды. ☐

Луковые котлеты

■ **Алексей Нгоо** — это ночной кошмар ресторанных критиков, продукт длительного брожения умов, плесень на бутерброде современности. Из-под его ловких рук выходит не еда, а микс из человеческих пороков. Это не блюда, а беспощадные диагнозы человечеству. Нгоо снимает их на мобильный телефон и отправляет в вечность.

КОТЛЕТЫ МОЖНО ДЕЛАТЬ НЕ ТОЛЬКО ИЗ МЯСНОГО ФАРША. Если почистить какой-нибудь овощ, да соединить его с мукой или картофелем, да добавить яйцо для скрепления всего в единое целое, то получится вкусная овощная котлета. Например, луковая.

ОВОЩНЫЕ КОТЛЕТЫ ПРЕКРАСНО ПОДОЙДУТ В КАЧЕСТВЕ УЖИНА, ОБЕДА ИЛИ ДАЖЕ ЗАВТРАКА

1

НАМ ПОНАДОБИТСЯ: полкило лука-порей (с луком-пореем вкуснее, потому что он нежный и деликатный, но если вам претит, возьмите обычный лук), граммов 150 картофеля, одно куриное яйцо и сто граммов брынзы, творога или вот как у меня — феты.

2

КАРТОФЕЛЬ НУЖНО ПОМЫТЬ, очистить от кожуры и сварить.

3

ЛУК-ПОРЕЙ ПОРЕЗАТЬ ТОНКИМИ КОЛЕЧКАМИ ИЛИ ПОЛУКОЛЕЧКАМИ И ПОТУШИТЬ В МАСЛЕ. Так как делаем котлеты, то можно пускать в дело не только белую часть стебля, но и немножко зелёной.

4

КОГДА КАРТОШКА СВАРИТСЯ, ПОЖАМКТЬ ЕЁ ДО ОДНОРОДНОГО СОСТОЯНИЯ. И соединить с тушёным луком. И перемешать.

5

ЗАТЕМ ДОБАВИТЬ СЫРОЕ ЯЙЦО, сыр для нажористости, чёрный перец, немного посолить и снова всё вымесить.

6

ЕСЛИ ФАРШ ПОЛУЧИЛСЯ ДОСТАТОЧНО ПЛОТНЫМ, ИЗ НЕГО НУЖНО РУКАМИ СФОРМИРОВАТЬ КОТЛЕТЫ, ОБВАЛЯТЬ ИХ В ЯЙЦЕ, ПОТОМ В МУКЕ И ПОЛОЖИТЬ НА СКОВОРОДУ. Однако если фарш жидок, можно ложкой выложить его сразу на сковороду и пожарить. Потом подать на стол и съесть. Перед едой можно полить сметаной. ☐

НЕИСЧЕРПАЕМЫЙ ОБМЫЛОК

Конспективный анализ:

Ксения Тимошкина

Милена Кремерман знает толк в экономии. Однажды она задумалась о судьбе обмылков, наткнувшись в Интернете на статистические данные, гласящие о том, что в семи из десяти опрошенных московских семей обмылки выбрасываются, а в остальных случаях мыло используется не по прямому назначению. Подсчитав стоимость мыла, Милена пришла к выводу, что за год люди оплачивают и выбрасывают его на сумму 5,6 млн долларов! Милена не согласна менять шило на мыло. В своей статье «Почему я не выбрасываю обмылки? (Расходы в доходы)» она приводит девять способов использования остатков мыла, заверяя, что «экономия денег, экология и возможность для творчества — достаточная причина не выбрасывать обмылки».

Обмылки Милена, так же как и полиэтиленовые пакеты, сначала собирает. Они лежат у неё в сетках из-под овощей, подвешенных на кухне и в ванной. Затем Милена сортирует их по категориям: туалетное, детское, хозяйственное, — и после начинается перемена состояния обмылков.

9 превращений по Милене Кремерман

СОСТОЯНИЕ ПЕРВОЕ — ЖИДКОЕ. Потребуются пустой флакон из-под жидкого мыла и нарезанные кусочки любого мыла, кроме хозяйственного. Положить кусочки во флакон и залить горячей водой. Через некоторое время у вас полный флакон жидкого мыла.

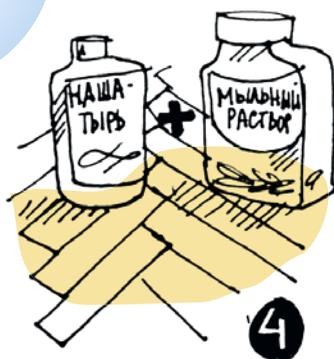

СОСТОЯНИЕ ВТОРОЕ — САМОНАМЫЛИВАЮЩАЯСЯ ТРЯПКА.

Сшить квадратный карман размером 10 на 10 сантиметров. В качестве ткани можно использовать обрывок старого махрового полотенца. Сшивать по краю, оставив крохотное отверстие в одном из углов. Через это отверстие и помещаются внутрь кармана обмылки. В итоге у вас самонамыливающаяся тряпка для мытья посуды. В качестве тряпки можно использовать махровый носок. Таким образом одновременно решается проблема непарности носков. Либо можно взять старые колготки, нарезать их ленточкой и связать мешочек. Эффект будет тот же самый.

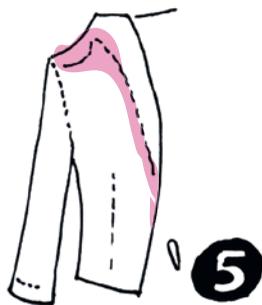

СОСТОЯНИЕ ТРЕТЬЕ — МОЮЩЕЕ. Способ тот же, что и в первом перевоплощении, только обмылки стоит заливать водой чуть больше. В итоге у вас хорошее моющее средство для мытья посуды, кухонной раковины, стирки, автомобиля и раствор для пуска мыльных пузырей. Если добавить немного пищевой соды, получится хорошее средство и для обработки кухонной мебели, оконных переплётов и дверей.

СОСТОЯНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ – СРЕДСТВО ДЛЯ МЫТЬЯ ПОЛОВ.

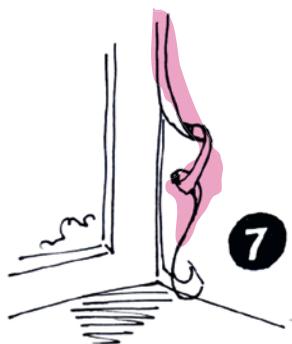
В такой же раствор добавить нашатырный спирт.

СОСТОЯНИЕ ПЯТОЕ – ПОРТНЯЖНОЕ. Сухой тонкий обмылок можно использовать в качестве портняжного мела.

СОСТОЯНИЕ ШЕСТОЕ – КЛЕЙКОЕ. Мыльным раствором можно клеить на окна новогодние снежинки из салфеток. После этого отлично отмываются не только окна, но и дети, которые всегда участвуют в подобных мероприятиях, их одежда, руки и окружающая действительность.

СОСТОЯНИЕ СЕДЬМОЕ – УТЕПЛИТЕЛЬНОЕ. Мыльным раствором можно приклеивать бумажные полоски к окнам, чтобы утеплить квартиру к зиме. Весной они легко отдираются, а рамы после такой оклейки моются просто отлично.

СОСТОЯНИЕ ВОСЬМОЕ – ТВОРЧЕСКОЕ. Если вы занимаетесь изготовлением войлочных игрушек или картин, то знаете, как тяжело валять шерсть «на сухую». Используя мыльный раствор, вы сэкономите время и силы.

СОСТОЯНИЕ ДЕВЯТОЕ – НЕОЖИДАННОЕ. Из кусочков обмылков можно сделать полноценное мыло ручной работы. Одновременно решается проблема подарка. ☑

Иллюстрация: Андрей Татарюк

РЕБЕНОК КАК УЧИТЕЛЬ

Алексей Цветков

Когда у меня появилась дочь, я попытался отнестись к этому серьёзно и положил перед собой на стол Монтессори, Пиаже и Фрейда. У последнего тоже была дочь, и он оставил ей в наследство интересную модель развития детской психики. Я знал, что на всё нулевое десятилетие ребёнок станет для меня главным занятием. Какие цели я ставил? Избавить появившегося человека от обычного засюсюкивания, эгоизма, опасного прежде всего для самого эгоиста, от стены со взрослым миром, из-за которой и рождаются все более поздние представления о безусловном авторитете и власти, привить вкус к великим событиям, объяснить, в чём кайф принципиальности и какая есть польза от противления окружающему «мычанию» (от слова «мы»).

Ребёнок учит долго ждать и кропотливо готовиться, планировать чьё-то развитие, подыскивать к любым сложным терминам простые замены и наглядные примеры. И ещё он показывает, откуда берутся в наших головах все «разумеющиеся» и «очевидные» представления. На десять лет он становится твоим учителем, позволяющим прожить ещё одно детство и одновременно наблюдать его с аналитической колокольни.

Лепет

У каждого отца в памяти полно такой очаровательной ерунды: «В Афинах жили Платон и Гематоген», «Рим — это город, в котором всё

сломалось...» «У Буратино такой нос длинный, чтобы по сосне стучать, жучков-мошек выковыривать», «Принцесса спала, как лягушка замороженная» — это про спящую красавицу.

Но после трёх лет, вслед за этим интересным только родителям милым лепетом человек берётся рассуждать, пробуя разобраться в родах, видах и вероятных отношениях всего вокруг:

«Пойдём в «Ашан», купим там себе тележку покататься». В три года сложно понять, почему тележка как раз бесплатна, а всё, что в ней лежит, — нет. Воткнув в сугроб ряд сосуллек, она называет это «Сити». Описывая свой сон, говорит: «Красиво, как в рекламе», а в сказке про «Машу и Медведя» считает самым важным узнать, с чем именно Маша испекла маскировочные пирожки.

Пол, насилие и религия

Первая проблема, которая её беспокоит, — насилие и его связь с разделением на «мужское» и «женское».

«Кошка и корова — это женские и травоядные животные, а собака и бык — хищные и мужские». А вот с рыбка не понятно, какого она пола. Только у женских травоядных бывает молоко. Только мужские охотятся. Известие о том, что у всех видов есть самцы и самки, воспринимается четырёхлетней

девочкой с недоверием. Тогда приходится вспомнить двуполых улиток, и Алёна тут же заключает, что улитки состоят в явном биологическом родстве с бесполоыми ангелами, нарисованными в церкви на стенах. Сюда же ей зачисляются и некоторые крылатые насекомые, и ребёнок делится рецептом: «Если съесть всех божьих коровок, то у самого крылья вырастут, как у ангела».

Противоположный ангелам inferнальный полюс хаоса заселяется сочёртками, получившимися из сатиров с картины «Спящий Марс» и чёртиков из мультика про Балду. Сочёртики могут жить только в домах, построенных для них Гауди и покрытых панцирем из битых тарелок, поэтому их родина, судя по фотографиям, находится в Барселоне.

Игра в пластмассовых чудовищ. Утихомиривая тираннозавра, травоядные сначала отдают ему своих умерших, чтобы он живых не трогал, а потом предлагают ему подыскать жену и ребёнка. В четыре года девочка уверена: не может быть хищником тот, у кого есть семья.

Задумавшись о человеческих войнах, она предлагает объединить все государства, женив одну, самую красивую, принцессу сразу на всех принцах мира, и вычисляет, постелив перед собой карту, сколько для этого понадобится свадебных карет. Это мировое правительство будет гаремом наоборот.

Бессмертие, образ и паспорт

Узнав, что нарисованные, в отличие от живых, никогда не умирают, ребёнок протестует против смерти: «Я стану нарисованная и не буду умирать, и папа мой станет нарисованный, и мама!». Именно за этим мы и создаём вторую, образную реальность, именуемую культурой. Психологическое её топливо — в желании организовать себе какое-никакое бессмертие — узнаваемый, но не органический и предположительно вечный мир, — и тем самым решить эту нестерпимую проблему хотя бы отчасти.

Ей представляется забавным встреча образа с исходным материалом: смеётся, увидев, что надувного снеговика на крыше замело настоящим снегом.

Смерть она видит как попадание за стену неопределённой длины, в которой нет дверей, через которую не перелезешь и никогда никого из знакомых не встретишь, т. е. как абсолютное одиночество. Видимо, это одна из причин, по которой в древности вместе с господами хоронили их слуг и жён. А для мультяшек смерть всё же наступает, если они настолько сильно разгонятся, что выскочат из телевизора к нам в комнату. Но этого при ней ни разу не случилось. Граница между нетленными образами и смертными существами охраняется хорошо.

Ещё она уверена, что прожить дольше помогают документы, и мечтает о паспорте. Фея Тучкина — такое имя и фамилию запишет туда, когда получит. Над предложением сделать себе паспорт самой смеётся. Такой документ не продлевает жизни.

Экология, спорт и рынок

На пятом году, примирившись с фатумом, ребёнок обращается к чуть меньшим проблемам.

Узнав о парниковом эффекте: «Выхлопы нужно собирать в консервные банки, чтоб потом их вывозить ракетами на Луну. Или можно накачивать ими футбольные мячи».

Разобравшись в правилах, Алёна предлагает футбольному вратарю держать при себе пистолет, чтобы издали стрелять по мячу и отбивать его.

Из-за взрыва на водопроводной станции в домах нет воды, и у магазина все выстраиваются в очередь за бутылками. «Так, может, они сами и взорвали, чтобы денег заработать?» — в шесть лет она впервые предполагает искусственное создание спроса и расчётливых рыночных террористов в магазинных продавцах.

Протест

— У кого же ты так громко научилась верещать, когда недовольна?

— У чайника...

Крезики

Все призы в игровом зале — прикольные резиновые лягушки и ещё более прикольные светящиеся в темноте кольца — обменивались только на крезики — такие внутренние деньги, а за обычные деньги не продавались. Призы ей нравились, а играть в идиотские автоматы: стрелять по животным, попадать в кегли шаром, — нет.

Одно из развлечений сводилось к попаданиям мяча кенгурёнку в сумку. Я начал с наводящего вопроса: как кенгурёнок считает очки? У неё ушло минут пять на изобретение способа постоянно раздражать сенсор в сумке кенгурёнка, чтобы автомат непрерывно выдавал вождельненные крезики. Через полчаса она ушла, сжимая охапку призов, провожаемая недоумёнными взглядами продавщиц. Так пятилетняя девочка уяснила важный закон: любую систему можно обмануть, если понять, как она работает.

Ориентализм

Больше любит путешествовать на восток, чем на запад, уверенная, что Азия ярче, слаще и там чаще поют и пляшут. «Все дети — маленькие мусульмане, потому что им нельзя пить вино, вместо вина они вернутся», — сказав это, кружится посреди торговой стамбульской улицы, подражая мевлянскому дервишу, увиденному только что. Я пытаюсь умничать и говорю ей, что их основатель, Руми, вырос на такой же вот улице чеканщиков, и музыкальный ритм их ежедневного труда как раз и кружил его по комнате, заставлял повторять одни и те же движения и слова. Но это явно лишняя информация для семилетней путешественницы, свободно вертящейся волчком для самой себя и Всевышнего, как показал ей дервиш.

Ни одну взрослую игру не стоит запрещать, но любую игру стоит объяснить ребёнку: какую проблему она решает и как возникла? И вот я слежу, как второклассница мнётся со своей гойской запиской у женской половины Стены Плача. Ей не хватает опыта втиснуть между камней бумажку, которую я не могу прочесть, и, наверное, это к лучшему.

В Восточном Иерусалиме, поражённая разразившимся на её глазах конфликтом цивилизаций, она подняла с земли стреляющую гильзу, чтобы наверняка запомнить это происшествие. В аэропорту показывала, что гильза пустая внутри, пробовала в неё свистеть, вспоминала вместе со мной слова «rubbish on street»

и «not danger», но строгие израильские девушки-пограничницы отрицательно мотали головами и испуганно повторяли «пулиз!», округлив глаза и не желая ничего слушать. Сначала она надула губы и изговилась реветь, но вскоре на детском лице проступила странная гордость. «Я пыталась пронести оружие на борт!» — сияя, заявила восьмилетняя Алёна, когда таможня осталась позади. Всю обратную дорогу я рассказывал ей про Лейлу Халед — палестинскую красавицу, угнавшую первый самолёт.

Новогодний бизнес

Как это ни банально, но психологическим концом детства было разоблачение Деда Мороза: «Я понимаю, что его нет, просто нравилось в него верить, но думаю, есть какая-то фирма, которой дают на одну ночь вторые ключи от дверей и платят деньги, и она тихо прокрадывается и подкладывает подарки под ёлку, пока я смотрю президента в другой комнате».

Даже разоблачённая второклассницей иллюзия, если она сулит подарок, не может просто уйти. На её место встаёт воображаемая служба, которой достаточно заплатить, и она организует ту сказку, в которую раньше получалось верить. В любом возрасте мы воспроизводим свои любимые иллюзии под новыми именами — до тех пор, пока мы в них нуждаемся.

Дельфины

Сейчас ей десятый год, и когда не хочется ехать на школьную олимпиаду, она списывает у двоечниц, а на вопрос «собираешься ли ты что-то изменить, когда вырастешь?» упрямо отвечает, что люди ей вообще не очень интересны и больше всего она хотела бы дрессировать дельфинов в Крыму, потому что они живут гораздо мудрее людей. Впрочем, в её возрасте я тоже интересовался чем угодно (космос Казанцева и Ефремова + Древний Рим + тайна вымирания динозавров), но только не обществом, в котором живу. Это приходит в подростковом, гормональном и бунтарском возрасте, и идеально, если он совпадает с большими переменами в стране.

За первые десять лет мы учимся у ребёнка всему, чего не смогли уяснить в собственном детстве. Дальше, ответив себе на главные вопросы, он становится таким же «готовым», как мы — программы инсталлированы, — и постепенно вступает в общую игру. ☞

Евгений Мирошниченко,

кандидат политических наук, генеральный директор научного консультационного центра «Интеллектуальное обеспечение власти — XXI», главный редактор журнала «Партия»

Идеология, которая нас выбирает

Валерий Харламов

«**Е**сть разница между тем, чтобы знать путь, и тем, чтобы следовать ему», — эта известная цитата из «Матрицы» раскрывает роль политических идеологий в нашей жизни. Если заглянуть в политологические справочники, то выяснится, что понятие «идеология» означает систему взглядов, ценностей и идей, в которых измеряется вся наша жизнь, отношения всех людей и государств, и главное — образ будущего человечества. Сила идеологий — в их способности объединить и мобилизовать большинство населения планеты для своих задач.

Один известный учёный сказал, что история закончилась и мы вошли в XXI век без идеологий. В этом есть доля истины, но реальность, как обычно, сложнее. XX век, век идеологических войн, дал миру три основные политические идеологии: либерализм, коммунизм и фашизм. Все другие идеологии — суть разновидности трёх главных.

У каждой из идеологий был носитель, выразитель идей и ценностей. У фашизма это нация. У коммунизма — класс. У либерализма — индивидуум.

Первым пал в «горячей войне» фашизм. Затем в «холодной войне» проиграл коммунизм. Победу одержал либерализм. Вот тут-то и заговорили политики о конце истории и конце идеологий.

Оставшись в одиночестве, без противников, либерализм выродился в нечто иное, что получило название «постлиберализм».

Вся история человечества — это стремление объединиться. А в конце XX века оказалось, что результатом объединения стал индивидуум — человек, не имеющий никакой идентичности, не относящий себя ни к государству, ни к народу, ни к племени. Вот тут и заговорили учёные о конце истории: строили дом, а когда построили, увидели на месте дома пустырь.

Судьба человечества в постлиберальном обществе — глобальное первобытное племя, в котором узкая прослойка элиты имеет всё, а большинство служит для избранных пищей и рабами.

Мир взывает о помощи: нужна новая мировая политическая идеология. Миру понятно, что никакие разновидности трёх идеологий: ни социализм или социал-демократия, ни фашизм с национализмом, ни левый-правый либерализм, — не способны дать человечеству новых ориентиров для дальнейшего развития. По-прежнему идут войны. Целые народы теряют свои государства. Миллионы людей умирают от голода. Экономика целенаправленно убивает природу ради повышения прибыли. Что со всем этим делать? Куда развиваться?

XXI век пока ещё не дал внятных ответов на поставленный вопрос.

Можно остаться в мире без идеологий — в постлиберальном мире. И скатиться к постапокалиптическим пейзажам из фильмов «Бешеный Макс» и «Терминатор».

Можно остановить свой выбор на идеологиях, построенных на религиозных учениях, например иудаизме или исламе. Последний сегодня активно набирает сторонников и предъявляет своё видение будущего.

Но скорее прогрессивные силы общества, несогласные с либеральной и постлиберальной повесткой, выдвинут на суд истории совершенно новую политическую идеологию. Её смутные контуры, кажется, прорисовываются. В центр внимания должны вернуться Человек (с заглавной буквы) и новое понимание вечных ценностей: справедливость, свобода, равенство. Новое — значит качественно отличное, например, от коммунистического прочтения тех же ценностей. Не противоположное или переосмысленное, а совсем иное, возможно, как трёхмерный мир отличается от двухмерного.

Весь XX век мир шагал по пути идеологий и пришёл к концу своей истории. Настала пора новому поколению выбрать путь и последовать ему. □

Кронштадтский международный экологический фестиваль искусств «КронФест» – междисциплинарный проект, объединяющий искусство и экологию. Мы ищем креативные подходы к проблемам охраны окружающей среды, ресурсосбережения и утилизации и собираем творческие силы, работающие в рамках экологических проектов.

Экологический дизайн. Международный конкурс и выставка.

Период проведения: **1-30 июня 2011 г.**

Экологический дизайн предполагает соблюдение экологических параметров в процессе проектирования и производстве различных продуктов. Переработка продуктов, закончивших цикл своего существования, или отходов производства в новое качество также может являться предметом экологического дизайна. В рамках фестиваля «КронФест 2011» планируется большая выставка, цель которой исследовать возможности художественно-технического преобразования б/у или отходов материалов в новые интересные предметы утилитарного или декоративного назначения посредством экологического дизайна.

К участию приглашаются дизайнеры, художники, мастера ДПИ – профессионалы и студенты – те, кто может не только предложить идею, но и реализовать свой проект, представив готовый выставочный объект. В некоторых случаях по усмотрению жюри произведения экологического дизайна могут быть созданы непосредственно в Кронштадте.

Победители выставки-конкурса получат денежные и поощрительные призы от учредителей и спонсоров фестиваля.

Оргкомитет планирует издание каталога выставки.

Каждый участник получит бесплатный экземпляр.

Дедлайн подачи заявок на участие в выставке – 15 февраля 2011 г.

Заявления принимаются по электронной почте.

Организаторы: НКО «КронФест» и СПб ГУ «Музей истории Кронштадта»

Поддержка: Комитет по культуре Санкт-Петербурга, Торгово-промышленная палата Кронштадта, ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга».

197760, г. Кронштадт, ул. Ленинградская, д. 2

<http://www.kronfest.spb.ru>

E-mail: kronfest@list.ru

Арт-проект

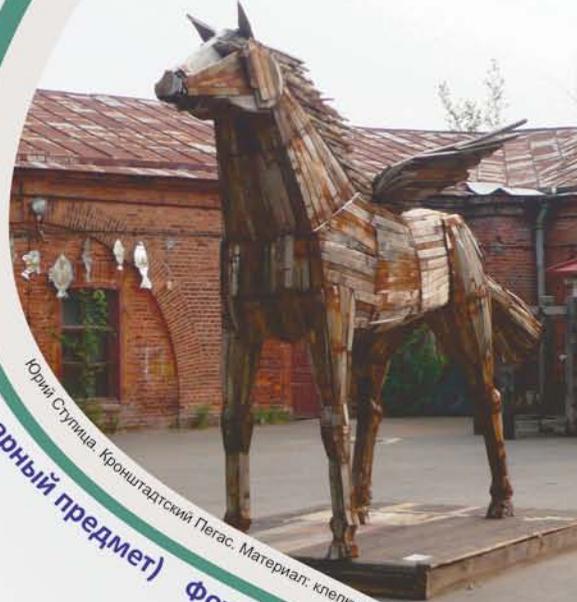
Изделие

(утилитарный предмет)

Юрий Стулица. Кронштадтский Перас.

Материал: клепки (дощечки) от старых бочек.

Фотофиксация (фотография)

Фот.: ИТАР-ТАСС

АССАНЖА

■ Обсуждая историю с Wikileaks, один из экспертов заявил, что Джулиан Ассанж уничтожил само понятие эксклюзива: какой может быть эксклюзив, если 250 тысяч документов лежат в свободном доступе в Сети? Интересно, что сказал бы Джулиан Ассанж в отношении нашей сегодняшней публикации, которая является нарушением и копирайта (нам никто не давал на неё разрешения), и приватности (чтобы узнать почему, нужно её прочитать).

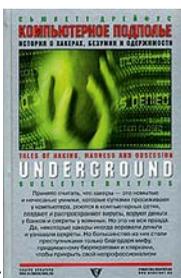
Благодаря нашим друзьям из возрождённого издательства «Ультра. Культура» мы публикуем отрывок из книги, выпущенной в России очень небольшим тиражом, которая рассказывает о том, как начинался путь человека, взорвавшего мировое информационное пространство. В книге «Компьютерное подполье» Ассанж предстаёт перед нами хакером с ником Mendax

В начале 1988 года Mendax только начал постигать азы хакинга. Ему удалось преодолеть барьер между публичным и частным секторами PI, но этого было недостаточно. Чтобы тебя признали восходящей звездой хакерские аристократы типа Forge и Wizard, ты должен был проникнуть в систему Minerva. Mendax взялся за работу в надежде взломать её.

Minerva была особенной по многим причинам. Хотя она находилась в Сиднее, телефонный номер её входного компьютера, называемого PAD X.25, был бесплатным. В то время Mendax жил в Эмеральде, сельском городишке неподалёку от Мельбурна. Звонок на большинство мельбурнских номеров влёк за собой неизбежный последующий счёт, и это исключало возможность удалённого набора из Мельбурнского университета, который мог бы предоставить возможность для дальнейших действий.

Эмеральд вряд ли можно было назвать Изумрудным городом. Умному шестнадцатилетнему пареньку там было смертельно скучно. Mendax жил в Эмеральде со своей матерью. Этот городок был лишь остановкой, одной из многих, так как мать таскала своего сына по всему континенту, пытаясь сбежать от его бывшего отчимопата. Гостиница была аварийным убежищем для семей, находящихся в бегах. Это было безопасное место, и поэтому измученная семья Mendax'a на время остановилась здесь, чтобы отдохнуть перед тем, как сорваться в поисках нового убежища...

Minerva была компьютером Prime, и круче этого не было ничего. Forge, один

КНИГА
«UNDERGROUND».
(в русском варианте — «Компьютерное подполье») была опубликована в России в 2005 году маленьким тиражом и стала библиографической редкостью

из самых уважаемых хакеров в 1987–1988 годах в австралийском компьютерном подполье, специализировался на Primos — особой системе, используемой в машинах Prime. Он написал свою собственную программу — мощный хакерский инструмент, поставляющий текущие имена пользователей и пароли, — и сделал систему модной в компьютерном андеграунде.

Компьютеры Prime были большими и дорогими, и ни один хакер не мог себе позволить такой, поэтому возможность доступа к скорости и вычислительной мощности такой системы, как Minerva, была бесценной для запуска собственных программ хакера. Например, сетевой сканер, программа, которая собирала адреса компьютеров в сети X.25, мишенью для будущих хакерских приключений, требовала большого количества ресурсов. Но большая машина, такая как Minerva, могла с лёгкостью это сделать. Minerva также позволяла пользователям подключаться к другим компьютерным системам по всему миру. Вдобавок, у Minerva был встроенный интерпретатор BASIC. Это позволяло писать программы на языке программирования BASIC — самом популярном в те времена — и запускать их в Minerva. Не надо было быть фанатом Primos, как Forge, чтобы написать и выполнить программу в компьютере OTC. Minerva отлично подходила для Mendax.

У системы OTC были и другие преимущества. Многие большие австралийские компании имели учётные записи в этой системе. Взлом учётной записи требует имени пользователя и пароля; найди имя пользователя — и половина

ЗВАЛИ MENDAX

**ТРУДНО БЫЛО
СКАЗАТЬ, КТО ВСПОТЕЛ
БОЛЬШЕ — ИЗМУЧЕННЫЙ
МЕНЕДЖЕР ИЗ ПЕРТА
ИЛИ НЕСКЛАДНЫЙ
ПОДРОСТОК, ВПЕРВЫЕ
ПРОБУЮЩИЙ СВОИ
СИЛЫ В СОЦИАЛЬНОМ
ИНЖИНИРИНГЕ**

Фото: ИТАР-ТАСС

уравнения решена. Имена с учётных записей Minerva было легко достать. Каждое имя состояло из трёх букв, за которыми следовало три цифры. Такую систему было бы трудно расколоть, если бы не подбор букв и цифр. Три первых буквы почти всегда были акронимами компании. Например, у учётных записей ANZ Bank были имена ANZ001, ANZ002, ANZ003. Цифры были одними и теми же у большинства компаний. VNP001, CRA001, NAB001. И даже OTC007. Любой пользователь с коэффициентом интеллекта как у настольной лампы мог угадать самое малое пару-тройку имён учётных записей Minerva. Раздобыть пароли было посложнее, но у Mendax'a были мысли на этот счёт. Он собирался прибегнуть к социальному инжинирингу. Социальный инжиниринг — это особый метод, который заключается в том, что тот, кто им владеет, разговаривает с собеседником очень вежливо и всегда имеет возможность что-то для него сделать. Правда, для этого требуется некоторая хитрость.

Mendax решил, что он применит этот манёвр, чтобы узнать пароль одного из пользователей Minerva. Он раздобыл неполный список пользователей Minerva... Этот список был примерно двухгодичной давности, к тому же неполный, но он содержал 30 разрозненных страниц имён пользователей учётных записей Minerva, названия компаний, адреса, фамилии и контактные телефоны, номера факсов. Некоторые из них, возможно, ещёгодились.

У Mendax'a был довольно низкий голос для его лет, без этого нечего было

и думать о социальном инжиниринге. Ломающиеся голоса подростков не оставляли и камня на камне от надежд тех, кто мечтали стать социальными инженерами. Но даже при наличии такого голоса у него не было офиса или номера телефона в Сиднее, чтобы предполагаемая жертва могла перезвонить ему. Поиск там и сям, он откопал номер в Сиднее с кодом района 02, который был постоянно занят. Одна проблема долой, идём дальше.

Следующая задача — создать реальный шум работы в офисе. Едва ли он мог позвонить в какую-нибудь компанию и выуживать у них пароль, прикинувшись менеджером ОТС, когда единственным шумовым фоном вокруг него было щебетание птиц в прозрачном деревенском воздухе.

Нет, ему нужен был такой же фоновый гул, как в переполненном офисе в деловом квартале Сиднея. У Mendax'a был кассетный магнитофон, так что он мог предварительно записать звук работающего офиса и проиграть запись, когда будет звонить по номерам компаний из списка Minerva. Единственной сложностью было найти подходящий офисный шум. Но местная почта для этого явно не годилась. Не сумев найти ничего правдоподобного, он решил генерировать свой собственный шум работающего офиса. Это было непросто... Первым делом Mendax включил TV, канал новостей — очень тихо, чтобы они жужжали на заднем плане. Затем он установил на печать длинный документ в своём принтере Commodore MPS 801. Он снял крышку с шумной матричной машины,

чтобы создать нужную громкость её стрекотания на заднем плане. Но этого было мало, требовалось что-то ещё. Голоса операторов, невнятно что-то говорящих в переполненном офисе. Он мог бы и сам бормотать себе под нос, но, попытавшись, он понял, что его красноречия не хватит, чтобы, стоя посреди комнаты, разговаривать с самим собой битую четверть часа. Поэтому он взял томик Шекспира и начал читать вслух. Достаточно громко, чтобы слышать голос, но не до такой степени, чтобы будущая жертва могла разобрать строки из «Макбета». У операторов ОТС были клавиатуры, поэтому он вразнобой принялся стучать по клавишам. Иногда для разнообразия он подходил к кассетнику, задавал вопрос и быстро отвечал на него — другим голосом. Затем он с топотом отходил от магнитофона через всю комнату, а потом тихонько крался назад к клавиатуре и снова печатал и бормотал «Макбета».

Это был изнурительный труд. Mendax хотел, чтобы запись крутилась без перерыва, как минимум минут пятнадцать. Внезапные трёхсекундные остановки в работе офиса, когда Mendax нажимал на «паузу», чтобы отдохнуть, выглядели не слишком правдоподобно.

Запись потребовала множества попыток... Наконец, после очередного часа изнурительной слуховой шизофрении он получил идеальную запись офисного гула.

Mendax выгуглил свой разрозненный список пользователей Minerva и принялся перелопачивать его 30 страниц. Это было не менее утомительно.

— Набранный вами номер отключён. Пожалуйста, проверьте номер, прежде чем набрать его ещё раз.

Следующий номер.

— Извините, у него сейчас встреча.

По какому номеру вам перезвонить?

— Спасибо, не стоит.

Другая попытка.

— Этот господин больше не работает в нашей компании. Кто-то другой может помочь вам?

— Нет, не думаю.

И ещё попытка.

И, наконец, успех.

Mendax добрался до одной из фамилий в Перте. Действующий номер, действующая компания, действующее имя. Он прочистил голос, чтобы сделать его ещё более низким, и начал:

— Говорит Джон Келлер, оператор ОТС Minerva из Сиднея. Один из наших жёстких

дисков D090 полетел. Мы просмотрели данные с резервной ленты, и нам кажется, что мы полагаем верной информацией о вашей компании. Но, возможно, в результате инцидента что-то пострадало, и мы бы хотели подтвердить некоторые детали. К тому же резервная лента позавчерашняя, поэтому мы хотели бы проверить, насколько свежи ваши данные, и убедиться, что ваша работа не будет прервана. Позвольте мне уточнить детали...

Mendax пошелестел бумагой на своём столе.

— О боже. Да, давайте проверим, — ответил встревоженный менеджер.

Mendax начал читать всю информацию из списка Minerva, полученную на Pacific Island, кроме одной вещи. Он немного изменил номер факса. Это сработало. Менеджер клянул.

— О. Нет. Номер нашего факса у вас точно неправильный, — сказал он и продиктовал верный номер.

Mendax постарался изобразить озабоченность.

— Хм, у нас может быть больше проблем, чем мы ожидали. Хм, — сказал он менеджеру.

Он выдержал ещё одну значительную паузу. Нужно было набраться смелости для главного вопроса.

Трудно было сказать, кто вспотел больше — измученный менеджер из Перта, в ужасе от мыслей о громких жалобах персонала всей компании из-за того, что их учётная запись в Minerva ошибочна, или нескладный подросток, впервые пробующий свои силы в социальном инжиниринге.

— Ладно, — начал Mendax, стараясь сохранить в голосе властные нотки. — Посмотрим. У нас есть номер вашей учётной записи, но будет лучше, если мы заодно проверим и ваш пароль...

— Да, конечно, это L-U-R-C-H — всё. Ларч? Ага. Фан «Семейки Адамсов».

— Вы можете убедиться, что всё в порядке? Мы не хотим, чтобы наша работа была остановлена, — менеджер из Перта был явно напуган.

Mendax беспорядочно постучал по клавишам и остановился.

— Что ж, кажется, теперь всё работает великолепно, — он хотел поскорей успокоить менеджера. Лучше не бывает.

Исследовательский центр корпорации Xerox в Пало-Альто, Калифорния.

Весной 1991 года Prime Suspect и Mendax начали погоню за доступом в компьютер Network Information Center (NIC) Министерства обороны США — возможно, самый важный компьютер в Интернете. Однажды ночью, пока они оба по-дружески болтали онлайн в компьютере Мельбурнского университета, Prime Suspect спокойно работал за вторым монитором, стараясь проникнуть в ns.nic.ddn.mil, машину Министерства обороны США, тесно связанную с NIC. Он полагал, что эта машина и NIC могут «доверять» одна другой — и он сможет использовать это доверие, чтобы попасть в NIC. А NIC мог всё.

NIC присваивал доменные имена — .com или .net в конце e-mail-адресов — для всего Интернета. NIC также контролировал собственную внутреннюю оборонную сеть данных армии США, известную как MILNET. И, возможно, самое главное: NIC контролировал функцию обратного кодирования в Интернете. Когда кто-то подключается к сайту через Интернет, то обычно набирает название сайта, скажем, ariel.unimelb.edu.au в Мельбурнском университете. Затем компьютер переводит буквенное название в цифровой адрес — IP-адрес, в данном случае 128.250.20.3. Всем компьютерам в Интернете нужен такой адрес, чтобы передавать пакеты данных в компьютер конечного назначения. NIC решает, как компьютеры Интернета будут переводить буквенные названия в IP-адреса и наоборот. Если ты контролируешь NIC, ты получаешь безграничную власть в Интернете.

Например, ты можешь просто заставить Австралию исчезнуть. Или превратить её в Бразилию. Направив все адреса Интернета, заканчивающиеся на .au — указатель австралийских сайтов, — в Бразилию, ты можешь отрезать австралийскую часть Интернета от остального мира и направить весь интернет-трафик Австралии в Южную Америку. Более того, изменив назначение всех доменных имён, ты можешь фактически остановить поток информации между всеми странами в Интернете...

Когда Mendax, наконец, получил доступ к NIC, он был опьянён этой силой... Внутри NIC Mendax начал строить чёрный ход — способ вернуться в компьютер позже, на тот случай, если какой-нибудь админ залатает щели

в системе безопасности, которые использовали хакеры, чтобы проникнуть в машину. Теперь, если Mendax соединится с информационным сервером системы Defense Data Network (DDN) и напечатает login 0, он получит мгновенный невидимый корневой доступ к NIC...

Mendax также проник в координационный центр безопасности MILNET, где хранилась вся информация о любом возможном инциденте в системе безопасности MILNET. Такие компьютеры — в основном, TOPS-20, производимые DEC, — были снабжены отличными автоматическими программами безопасности. Любое количество необычных событий запустило автоматическое сообщение о нарушении безопасности. Кто-то слишком долго подключается к машине. Большое количество неудачных попыток регистрации, говорящее о стремлении угадать пароль. Два человека, регистрирующиеся на одном уровне в одно и то же время. Сигнальный колокольчик зазвенит, и локальный компьютер немедленно пошлёт оповещение о нарушении системы безопасности в центр безопасности MILNET, где оно будет приобщено к «горячему списку».

Mendax перелистывал страницу за страницей докладов по безопасности MILNET на своём мониторе. Большинство из них были ни о чём — пользователи MILNET периодически спотыкались о сигнальную проволоку безопасности. Но одно из сообщений с американского военного сайта в Германии выделялось на общем фоне. Оно исходило не от компьютера. Оно было от человеческого существа. Системный администратор докладывал, что кто-то периодически пытался взломать его машину, и в конце концов ему это удалось. Админ постарался — без особых успехов — проследить соединение наглеца до его исходного пункта. К его удивлению, оказалось, что оно исходит из другой системы MILNET. Пробив другие сайты, Mendax нашёл письмо, подтверждавшее, что нападение действительно было совершено из MILNET. Его глаза раскрывались всё шире по мере того, как он читал. Военные хакеры из США взломали системы MILNET, используя их в качестве практики, и никто не побеспокоился о том, чтобы предупредить системных администраторов о месте атаки.

Mendax не мог в это поверить. Американские военные взламывали свои собственные компьютеры. Это открытие наводило на другие, более тревожные мысли. Если американская армия взламывала свои собственные

компьютеры в качестве тренировки, то что же она делала с компьютерами других стран?..

Дом выглядел так, будто его ограбили. Он и был ограблен женой Mendax'a, когда она уходила от него. Половина вещей отсутствовала, а другая половина валялась в беспорядке. Ящики с одеждой были выдвинуты из шкафов, их содержимое перевернуто, а одежда была разбросана по полу.

Когда жена бросила его, она не взяла только их ребёнка, который едва начал ходить. Она взяла множество вещей, имеющих романтическое значение для Mendax'a. Когда она настаивала на том, чтобы забрать CD-плеер, который сама же подарила мужу на его двадцатый день рождения, он попросил её оставить взамен прядь её волос. Mendax всё ещё не мог поверить, что после трёх лет брака его жена собирает чемоданы и бросает его.

Последняя неделя октября выдалась неудачной для Mendax'a. Его сердце было разбито, и он погрузился в глубокую депрессию. Он питался кое-как, метался на постели в тревожном сне и даже потерял желание сидеть за компьютером. Его ценнейшие хакерские диски, набитые под завязку абсолютно незаконными краденными кодами доступа в компьютеры, обычно хранились в секретном укромном месте. Но вечером 29 октября 1991 года тринадцать из них валялись вокруг своего семисотдолларового Amiga 500. Четырнадцатый же стоял в дисководе компьютера. Mendax сидел на тахте и читал «Soledad Brother», тюремные письма Джорджа Джексона [George Jackson], написанные им за девять лет заключения в одной из самых суровых тюрем США...

Громкий стук в дверь... Mendax посмотрел вверх книги и увидел расплывчатый силуэт сквозь полупрозрачные стёкла входной двери. Силуэт был довольно невысоким. Он в высшей степени подходил Крысиной Морде, старой школьной подруге жены Mendax'a, известной своими розыгрышами.

Mendax крикнул, не вставая с места:

— Кто там?

— Полиция. Откройте.

...Mendax постоянно грезил о полицейских налётах. Ему снился хруст гравия под чужими ногами на дорожке перед гаражом, тени в предрассветном полумраке, взвод полицейских с оружием, врывающихся в его дверь в пять часов утра. Ему снилось, как он

просыпается от глубокого сна и обнаруживает несколько офицеров полиции, стоящих над его постелью. Эти сны были очень тревожны. Они только обостряли его растущую паранойю насчёт постоянного наблюдения и преследования со стороны полиции.

Сны были настолько реальны, что Mendax часто не мог успокоиться по ночам, в часы перед рассветом. Заканчивая ночную хакерскую сессию, он вдруг начинал чувствовать себя очень напряжённо и взвинченно. Это не прекращалось, пока все компьютерные диски с краденными компьютерными файлами его хакерских походов не были надёжно упрятаны в тайник. После этого он постепенно успокаивался.

— Уходи, Крысиная Морда.

Я не в настроении, — крикнул Mendax, возвращаясь к книге.

Голос стал громче и настойчивее:

— Полиция. Откройте дверь.

НЕМЕДЛЕННО.

За стеклом появились другие фигуры, потрясая полицейскими значками и пистолетами. Чёрт. Это действительно полиция.

Хакерам пришлось ждать суда почти три года. Угроза уголовных обвинений висела над их головами, как Дамоклов меч. Они не могли искать работу или строить планы на будущее, не оглядываясь на то, что может произойти в результате полицейских рейдов 29 октября 1991 года.

И вот в июле 1994 года каждый хакер получил формальное обвинение — по почте. За эти годы у всех трёх хакеров произошли существенные изменения в жизни.

Опустошённый крахом своего брака и выбитый из колеи налётом АФП, Mendax погрузился в глубокую депрессию и постоянное раздражение. К середине ноября 1991 года он оказался в больнице.

Он ненавидел больницу, её установленный распорядок и играющих в игры психиатров. В конце концов он сказал докторам, что хочет уйти. Может быть, он был безумен, но больница определённо делала его ещё безумнее. Он покинул больницу и переехал в дом матери. Следующий год был худшим в его жизни.

Когда молодой человек уходит из дома — в особенности из дома не в меру властных родителей, — возвращение часто бывает для него очень сложным. Короткие

Фото: ИТАР-ТАСС

посещения ещё могут сработать, но постоянное пребывание, как правило, оказывается неудачным. Mendax продержался дома лишь несколько дней, а затем ушёл. Он спал на открытом воздухе, на берегах рек и ручьёв, на покрытых травой лугах — всюду, где природа подступала к одному из самых отдалённых пригородов Мельбурна. Иногда он перебирался поближе к городу, ночуя в таких местах, как заповедник Мэрри Крик...

В течение шести месяцев после налёта полиции Mendax не прикасался к компьютеру. Понемногу он начал восстанавливать свою жизнь с нуля. К тому времени как в июле 1994 года он получил голубые полоски бумаги из АФП с двадцатью девятью обвинениями, он жил в новом доме со своим ребёнком.

[Из «Эпилога»]

В 1992 году Mendax и Трах объединились с богатым инвестором по недвижимости из Италии, купили большой компьютер университета Ла Труоб (по иронии судьбы, именно ту машину, во взломе которой их обвиняли) и основали компанию по компьютерной безопасности. Компания в конце концов развалилась, когда инвестор исчез, преследуемый кредиторами.

После публичного столкновения в 1993 году с премьер-министром штата Виктория Джеффом Кеннетом Mendax и двое его товарищей создали правозащитную организацию по борьбе с коррупцией и безответственностью

КОГДА РОМАН СЬЮЛЕТТ ДРЕЙФУС БЫЛ ОПУБЛИКОВАН, никто не мог предположить, что это только начало великой истории Mendax'а

в Департаменте правительства штата. В ходе этой борьбы Mendax выступил в качестве тайного подземного хода для утечки документов и оказался вовлечён в несколько судебных дел против правительства в 1993—1994 годах. В конце концов он дал показания на закрытом судебном заседании при рассмотрении этих вопросов Государственной парламентской комиссией. Впоследствии его организация способствовала появлению более 40 свидетелей в расследовании Генерального прокурора.

Mendax предоставляет свои время и компьютерный опыт нескольким другим некоммерческим общественным организациям. Он полностью верит в значение некоммерческого сектора и посвящает большую часть своего свободного времени активной деятельности в различных общественных проектах. Mendax предоставляет информацию правоохранительным органам, но не против хакеров. Он говорит: «Я не могу оправдывать их из этических соображений. Но в отношении тех, кто мучает детей, или тех, кто шпионит для корпораций, я без всяких угрызений совести использую свои умения».

Mendax по-прежнему увлекается кодингом и уделяет много времени международным проектам по программированию. Некоторые из своих программ он бесплатно публикует в Интернете. Его философия заключается в том, что большая часть прогрессивных социальных прорывов в истории человечества произошла благодаря новым технологиям... ▣

Иллюстрация: Николай Панин

Мы делаем новости

(из цикла «Мифы мегаполиса»)

Сергей Чекмаев

Вечерняя смена выдалась скучноватой. Разъездная студийная «десятка» медленно тащилась сквозь привычную вечернюю пробку на Садовом, в салоне тихо мурлыкало радио «Ностальжи». Напарник — в этот раз с ним ездил Игорь, изрядный циник и пессимист, — на удивление молчал, лениво покручивая руль, и Кирилл в какой-то момент даже задремал.

Может, так и проспал бы до самого Останкино, если бы не ожил приёмник, настроенный на милицейскую «тревожную» волну. Несмотря на свой несколько топорный вид, самодельный «перехватчик» значительно облегчил работу съёмочных групп. Теперь, когда они получали вызов одновременно с милицией, спасателями и пожарными, иногда удавалось прибыть на место даже раньше спецмашин. А значит, до оцепления, красно-белых ограничительных лент и тяжёлой пожарной техники, которая, бывает, напрочь перегоривает все подъезды к месту ЧП. Можно подобраться вплотную к полыхающему зданию или раскуроченным автомобилям. Камера выхватывает не самые политкорректные, зато редкие и эксклюзивные кадры. Далеко не всё удаётся пустить в эфир, но даже после серьёзной резки сюжет получается вполне шокирующим.

Вот и сейчас приёмник, мигнув индикатором, перехватил циркулярное сообщение для экипажей ДПС. Сухой женский голос в шуме и треске помех скороговоркой сообщил:

— Внимание, тридцать девятый и сорок шестой! В двадцать два сорок поступил сигнал: ДТП на пересечении улицы Воронцово Поле и Покровского бульвара.

Экипажи ДПС отозвались почти одновременно:

— Я сорок шестой, застрял у Крымского моста, быстро выбраться не смогу.

— Я тридцать девятый, принял, выезжаю.

Кирилл посмотрел на часы и присвистнул:

— Ого! Ещё и пяти минут не прошло! Есть шанс успеть раньше ментов.

— Если вылезем из этого стойбища, — мрачно кивнул Игорь на застывшее море стоп-сигналов впереди.

— Уж постарайся, — Кирилл подтянул к себе камеру, проверил свободный метраж и удовлетворённо кивнул: на сюжет хватало. Камеру он получил совсем недавно и ещё не успел к ней как следует привыкнуть. — А то совсем ничего интересного сегодня.

Сказал — и поморщился. Вот уж, действительно, не зря та старушка на пожаре обозвала их стервятниками. Чужое горе, боль, кровь, а иногда и смерть для разъездной группы программы «Тревожный вызов» давно стали обыденностью. И чем ужаснее авария, чем разрушительнее взрыв и сильнее пожар, тем лучше. Обыватель в тёплом уютном кресле любит смотреть ужастики, в глубине души радуясь, что всё это случилось не с ним. Значит, поползёт вверх рейтинг родного «Тревожного вызова», и замороченный, вечно усталый выпускающий редактор Антон сдержанно похвалит именно их группу.

Раньше Кирилла возмущала привычка телевизионщиков тыкать камерой в искажённые болью лица пострадавших, жадно шарить объективом по обгорелым стенам квартир. А теперь вот привык. И уже сам, не слишком задумываясь о смысле слов, автоматом делил сюжеты на «интересные», «средние» и «отстой» — по количеству трупов и искорёженных тачек.

— Ну что, рванули? — он весело кивнул напарнику и щёлкнул выключателем спецсигналов. Над головой полыхнули оранжевые блики, упали на асфальт, лизнув немые борта соседних машин.

Игорь изящно подрезал гружёную и неповоротливую «Газель», прорвался в крайний левый ряд и прямо через двойную черту нырнул в тёмный зев какого-то переулка. Позади возмущённо ревели клаксоны.

— Ух! — сказал Кирилл. — Круто! Смотри только, чтобы по нам не приехали сюжет снимать.

— Сам просил. Или соблюдаем правила и стоим в пробке, или... — машина подпрыгнула

ОБЫВАТЕЛЬ В УЮТНОМ КРЕСЛЕ ЛЮБИТ СМОТРЕТЬ УЖАСТИКИ, В ГЛУБИНЕ ДУШИ РАДУЯСЬ, ЧТО ВСЕ ЭТО СЛУЧИЛОСЬ НЕ С НИМ

на незаметной выбоине, Игорь выругался и после паузы закончил: — ...играем в гонки на выживание.

«Десятка» летела по узким московским переулкам, ревел двигатель, визжали покрышки, а Кирилл то и дело хватался за ручку над дверью. Камеру он прижимал к груди, как родное дитя.

На место они все-таки прибыли первыми. По крайней мере, раньше милиции.

Посреди перекрёстка раскорячилась длинная, как атомный крейсер, «вольво» со смятым задним крылом. Метрах в пяти от неё отброшенная сильным ударом «девятка» приткнулась бампером в тротуар, уныло подмигивая единственным уцелевшим поворотником. Весь передок вазовской машины смялся в гармошку, крышка капота нелепо задралась вверх. Водитель, судя по всему, был без сознания — на переднем сиденье скорчилась, навалившись на руль, неподвижная фигура. Около машины суетились двое случайных прохожих, пытаясь отогнуть покорёженную дверь. Солидный господин с брюшком скучающе созерцал у дверей «вольво» беспокойную суету вокруг, время от времени бросая в мобильный телефон короткие фразы. У заднего колеса иномарки куталась в тоненькую дублёнку блондинка на немыслимых каблучках.

Игорь съехал к обочине и припарковался. Мизансцену на перекрёстке осветили оранжевые вспышки. Добровольные помощники и блондинка обернулись, ожидая, видимо, увидеть милицию.

— Смотри, — сказал Кирилл, — толстяк из «вольво» и ухом не ведёт. Как думаешь, не считает себя виноватым или на страховых адвокатов надеется?

— А ему что? Сейчас менты приедут, он им на лапу даст, и в протокол всё, как надо, запишут. Бедняга из «девятки» ещё и должен окажется. По гроб жизни.

— Ладно, пойдём побеседуем с этим деятелем. Может, чего интересного узнаем.

— Смотри, как бы он камеру не разбил.

— Не бойсь, прорвёмся.

Кирилл вылез из машины, издали заснял место ДТП, потом, подойдя поближе, дал крупный план повреждений, ткнул объективом почти в стекло «девятки», запечатлев окровавленный затылок водителя. В этот момент добровольные помощники как раз смогли отжать дверь. Первый — невысокий бородач профессорского вида — приложил два пальца к шее пострадавшего.

— Пульс есть! Аптечку бы...

Второй обернулся к водителю «вольво» и спросил:

— У вас есть аптечка?

Господин, не прерывая разговора, неопределённо пожал плечами.

— Есть, есть, — быстро проговорила блондинка, — должна быть. Юрик, где она? — девушка открыла дверь машины и несколько мгновений копалась внутри. Кирилл смерил камерой модельной длины ноги, усмехнулся про себя. — Где же она? Юрик, ну, посмотри же сам!

— Оставь, Анжела, — на мгновение снизошёл на брэнную землю толстяк. — Без нас разберутся.

— Сами найдём, — сказал Кирилл и крикнул: — И-игорь! Неси аптечку.

Девушка и прохожий побежали навстречу, оставив Кирилла наедине с водителем «вольво».

— Простите, вас Юрием зовут? — спросил Кирилл и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Прайм-ТВ, программа «Тревожный вызов», ночной эфир. Не хотите сказать пару слов о происшедшем?

— ...да, да, знаешь, тут появился парнишка с камерой... говорит, что с телевидения... что? А, какой-то «Тревожный вызов»... да... и что ты посоветуешь? Угу, угу... Да что я, звезда телешоу какая-нибудь?! Может, мне ему интервью дать?! Ты считаешь?.. Ну, хорошо, хорошо. После перезвоню, — Юрий спрятал мобильник в карман и надменно смерил Кирилла взглядом с головы до ног:

— Вот что, мальчик. Я тебе сейчас расскажу, как всё было. Но чтоб в эфир пустили дословно! Ничего не резать! Понял? А то знаю я вас...

«Ага, счас, — подумал Кирилл, — разбежался! Ты будешь полчаса рассказывать, какой ты доблестный почитатель Правил дорожного движения, а мы должны на всю эту галиматью время тратить? Да хрен!» А вслух сказал:

— Это не от меня зависит, решение принимает выпускающий редактор. Но самое главное — ваша точка зрения — останется, обещаю. Да и менты могут на разборе нашу запись попросить, раз уж мы раньше них приехали.

«Соображай, дядя! У тебя есть шанс показания зафиксировать. А то мало ли что...»

— Ну, хорошо, — кивнул Юрий, — уговорил. Включай свою технику.

— ...Значит, он спокойно себе поворачивал на зелёный свет, а тут — откуда ни возьмись, бац! — «девятка» бьёт его в заднее крыло, — выпускающий редактор программы развернулся в кресле и посмотрел на Кирилла.

— Антон, ты ж сам всё видел! Он минут десять меня грузил. Уже и менты приехали, а этот всё не умолкает.

— Понятно. Кто он — выяснил?

— А то! Юрий Подгорелый, замдиректора финансового холдинга «Росфинтраст».

— Крутой дядя?

— Средней крутизны. Но проблемы устроить может.

— Хм... Ладно, а менты что говорят?

— На камеру сказали, — глумливо хмыкнул Кирилл, — ...по предварительной версии, в аварии виноват водитель автомашины ВАЗ 2109. Подгорелый им, похоже, прямо на месте заплатил.

— А без камеры?

— Без камеры там и слепому всё ясно. «Вольвешник» на красный ломанулся, думал проскочить. Ну и...

— Что со вторым водилой?

— Скорая минут через десять приехала, мы ещё на месте были. Врач — правильный мужик, перед объективом не ступевался, всё чётко сказал. Там дальше есть, ты просто не досмотрел. Сотрясение мозга, переломы грудных позвонков, голени, а возможно, ещё и трёх или четырёх рёбер. Я потом в «Склиф» звонил, выяснял, так у него ещё и разрыв селезёнки. Не повезло бедняге...

— Да уж... Ладно, материал сдай в монтажку, сейчас можешь отдыхать, — Антон проводил Кирилла взглядом и крикнул вдогонку: — Послезавтра утром твоя смена, не опаздывай!

Кирилл, естественно, опоздал — Катька задержала, попросила с утра помочь привезти из универа какие-то книжки. Доставка затянулась, они едва не поругались, а на работе Кирилл получил выволочку ещё и от Антона и, чтобы избежать сурового редакторского гнева, рванул в город. Денёк оказался насыщенным. Сначала ДТП на Волоколамке: панелевоз не поделил полосу с «пятеркой». Без жертв, но легковушке теперь только на металлолом. Убийство во вьетнамском торговом центре, сигнал о бомбе в здании магазина «Перекрёсток», оказавшийся, как обычно, фикцией, снова ДТП — на этот раз в Перово... Группа металась по Москве как заведённая, снимая и снимая сюжеты. Правда, сегодня Игорю ни разу не удалось успеть на место происшествия раньше ментов, поэтому материал вышел не очень. Из-за спин оцепления особо не снимаешь, а милицейские старлеи и майоры

не слишком разговорчивы. Прямямлят в объектив десяток слов, а потом пошлют. Хорошо, если к пресс-секретарю, который и сам обычно не блещет ораторскими способностями, бродя по бесконечному кругу скучных протокольных фраз: «...произошёл наезд... при проведении оперативно-следственных мероприятий... по предварительной версии, причиной произошедшего ДТП явились... сотрудники правоохранительных органов».

Около пяти часов поступил очередной сигнал. На этот раз от пожарных — горела частная сауна на Лосиноостровской.

— Может, не поедем? — спросил Игорь. — Всё равно первыми не успеем. Опять скучный дым за полкилометра снимать да бравого пожарного чина какого-нибудь, что ни в противогаз, ни в каску рожей не влезает.

— Поедем. Кто его знает, что там за сауна? А вдруг поджог? Глядишь, разборки какие всплывут, передел территории...

Добирались больше часа. Кирилл уже и надеяться перестал, что они успеют.

— Игорёк, прибавь, а? Не то мы только к шапочному разбору приедем.

— Я и так стараюсь.

Как оказалось, Кирилл опасался зря — когда прибыли на место, тушение ещё не закончилось, хотя открытого огня нигде не было видно. Сработанное в древнерусском лубочном стиле здание сауны курилось сизым дымком, на крыше возились несколько пожарных, отдирая почерневшие кровельные листы. Обугленные поленья сруба шелушились чешуйками сгоревшей краски, из сорванной двери валил густой дым вперемешку с паром. Два бойца с длинным брезентовым рукавом методично поливали стены, метр за метром. Пожарные цистерны взяли дымящиеся останки сауны в кольцо, впереди, как Чапаев на лихом коне, замер такой же ярко-красный уазик с цифрой «37» на борту.

Плотного телосложения офицер — погоны так сразу и не разглядишь за навьюченным дыхательным ранцем — удовлетворённо созерцал работу своих подопечных. На груди у него болтался переговорник рации.

— Ну вот, — сказал Игорь, — я же говорил: бравый пожарный чин. Смотри какой — слуга царю, отец солдатам.

— Не зубоскаль. Мужик свою работу делает. Сейчас мы его про-ин-тер-вью-ируем, — последнее слово Кирилл произнёс с расстановкой, с каждым словом пощёлкивая на камере какими-то кнопками.

— Ну-ну...

Увидев прессу, командир слегка поморщился: фу, шакалье племя, не люблю!

СЮЖЕТ ПОЛУЧИЛСЯ НЕПЛОХОЙ. МАЙОР ОКАЗАЛСЯ ЧЕЛОВЕКОМ ОБСТОЯТЕЛЬНЫМ...

Кирилла подобной реакцией запугать было сложно, тем более что погоня офицера оказались всего лишь майорскими — не бог весть какая шишка. Не часто, небось, в телек попадает. Ну, вот и ему выпал шансик. Вечером всех знакомых обзвонит, заставит ночной эфир смотреть. Как же — меня в телевизоре покажут! Интервью возьмут! И не в идиотском шоу «Спокойно, вас только что выставили полным дураком и сняли на камеру», а во время работы, на фоне дымящейся развалюхи.

«Ещё и благодарить будет. Слава, даже сюими-нутная, — сладкий наркотик».

— Добрый день. Прайм-ТВ, программа «Тревожный вызов». Товарищ майор, не могли бы вы рассказать, как проходит тушение?

— Возгорание не очень сильное, площадью метров 40—50, пожару присвоен сначала второй, а чуть позже — третий уровень сложности. На тушение прибыли четыре автоцистерны с экипажами. Примерно через 50 минут огонь удалось локализовать.

— Экипажи столкнулись с какими-либо трудностями при ликвидации возгорания?

«Тьфу ты, чёрт, вот и я этим протокольным языком заговорил!»

Майор сдвинул каску на затылок, отгёр пот брезентовой рукавицей, отчего на лбу остались две сажевые полосы. Кирилл немедленно поймал их в объектив — сказка, а не типаж!

— По сообщению сторожа, — пожарный кивнул на понурю фигуру, что притулилась у капота одной из пожарных цистерн, — в момент возгорания внутри здания находилось несколько человек. Поэтому бойцам пришлось войти в здание до окончания тушения, чтобы спасти людей. Очень мешало сильное задымление, лишь через 20 минут после нашего

прибытия удалось найти комнату, где находились пострадавшие.

Кирилл наострил уши, как хороший охотничий пёс.

— ...в комнате находились два человека с небольшими ожогами и признаками отравления угарным газом.

«Ну, майор, рожай, не тяни!»

— ...оба доставлены в реанимацию. Один — в критическом состоянии, другой — в тяжёлом.

Сюжет получился неплохой. Майор оказался человеком обстоятельным, знающим своё дело, несколько, правда, недалёким. Кроме того, ему нравилось красоваться перед камерой. Он ещё долго распинался перед Кириллом, рассказывал, в чем, по его мнению, причина возгорания:

— ...дерево не обработано противопожарным составом, а из-за постоянной смены температур оно коробится, высыхает и может вспыхнуть даже от одной искры. Скорее всего, виновата неисправная проводка или неосторожное обращение с огнём — там внутри есть камин.

После того как огонь был окончательно потушен, майор даже разрешил войти и поснимать вспученный пол, обугленные балки, копать на стенах, расколотый кафель в душевой и чёрные хлопья сажи на выгнувшихся горбом полках.

— ...вот здесь их и нашли. Одного на нижней полке, а второго — в этом углу. Он, похоже, пытался выйти, обжётся и вернулся назад. Именно его и увезли в критическом состоянии.

— Куда, не знаете?

— Первого — в сорок седьмую больницу, а второго — в ожоговый центр «Склифа». Фамилия у него... — прищёлкнул пальцами майор, — если б

не ситуация, я бы сказал, что смешная. Очень подходит — Подгорельий.

Антон выпрямился в кресле:

— Как умер?

— Умер, не приходя в сознание. Майор этот, Ковальчук, сказал же, куда его увезли. Мы даже до «Склифа» не успели доехать — я прозвонился в справочную, и мне сразу всё сообщили.

— Ты хочешь сказать...

— Угу, — Кирилл отстраненно смотрел в окно, пальцы беспокойно теребили застёжку куртки. — Это именно тот самый, позавчерашний Юрий Подгорельий, замдиректор «Росфинтраста».

— Дикое совпадение! Бог мой!

— Знаешь, я тут подумал, может, сделать общий сюжет? Типа судьба настигла олигарха. Сначала авария, где он вполне мог погибнуть, если б выехал на перекрёсток секундой позже и принял бы «девятку» в лоб. Спасся чудом. Но неумолимая судьба, — Кирилл старался говорить весело, ёрничал, пытаясь скрыть растерянность, — настигла его. Пожар в частной сауне поставил точку в карьере финансиста.

Антон зачарованно смотрел, как Кирилловы пальцы щёлкают застёжкой. Открыли — закрыли... щёлк-щёлк...

— Не стоит. Родственники засудят потом.

Да и вообще неизвестно, в какой среде он крутился, может, там бандюки через одного. Приедут, камеру разобьют, машину, да ещё и покалечат вдобавок. Нет уж. Доживём до старости спокойно.

Кирилл вздохнул:

— Как скажешь...

— Поработали сегодня хорошо, двигай домой. Записи я сам отнесу.

— Слушай, Антон, можешь мне выходной дать, а? До пятницы?

— Сейчас — нет. Извини, Кирилл, но только в конце месяца, когда Наташа с больничного выйдет. Не могу же я две оставшиеся смены гонять через раз.

Следующую ночную смену Кирилл отгрубил на автопилоте. Если бы не добрая и отзывчивая Катька, хлоптавшая над ним весь вечер, как любящая мать, он бы хандрил раз в пять сильнее.

Почему? Он и сам не знал. Вроде бы за пять месяцев работы уже давно пора привыкнуть к чужой крови, трупам, смерти. Журналист, особенно такой программы, как «Тревожный вызов», что-то вроде патологоанатома — он не лечит и не спасает, просто констатирует неизбежный факт. И чаще всего — последний факт чьей-то жизни.

А тут вдруг стало не по себе. Получил, что называется, наглядное доказательство бренности

бытия — совсем недавно человек ходил, разговаривал, строил какие-то планы... А теперь его нет. Совсем нет. Осталась только запись, где он, вполне живой и здоровый, вальяжно разговаривает с ним, Кириллом. А ведь так может произойти с кем угодно. В любой момент.

Спасибо Катьке, что не стала по извечной женской привычке допрашивать: «Ты чего такой грустный?», «Неприятности? Расскажи!», а просто, как смогла, постаралась исправить ему настроение. Может, не слишком изобретательно, но всё же. Куда как лучше, чем сидеть весь вечер наедине с невесёлыми мыслями.

Ночью Кирилл снова колесил по городу в паре с Игорьком. Привычная круговерть: Пражская — ДТП, Котловка — пожар, Кунцево — попытка самоубийства, Выхино — задержание мошенников и нудная лекция пресс-секретаря местного ОВД: «Не стоит доверять первому встречному», потом Ордынка — снова ДТП...

Как, наверное, чудовищно смотрится со стороны слово «привычная». Как можно привыкнуть к людскому горю, боли, к желанию обогатиться за счёт других? Как?!

Но ведь можно. И не только привыкнуть, но ещё и жалеть, что денёк сегодня «неурожайный» — сюжетов много, но все без жертв. Где-то в глубине души загнанное в подвал человеческое сострадание, наоборот, требует радоваться: всё обошлось, никто не погиб. Но сострадание — это так... непрофессионально.

Утром Кирилл сдал материал Антону и поехал домой отсыпаться. Катька вернётся из своей аспирантуры только в восемь, лучше проспать до вечера. Проглотить пару таблеток феназепамы — и спать. И ни о чем не думать.

Во сне невыносимо верещала милицейская сирена. Знакомая до последней царапины студийная «десятка» куда-то мчалась, сшибая в кювет белые машины с синей полосой. Но противный звон всё не унимался.

Просыпаться не хотелось. Кирилл приоткрыл глаза и сразу же зажмурился от яркого света — вечер ещё не наступил.

«Интересно, сколько времени?»

Сирена из сна вопила где-то совсем близко, над ухом.

Только через полминуты Кирилл понял: на прикроватной тумбочке надрывается телефон.

— Алло?

— Кирилл, спишь? Просыпайся.

— Антон? Господи, в чем дело? Сколько времени?

— На моих — три сорок, но это не важно. Давай просыпайся и срочно дуй сюда.

— Зачем? Что-то случилось?

В трубке воцарилась тишина, только слышно было, как где-то далеко щёлкает неведомое телефонное реле. Антон молчал.

— Да не молчи! В чем дело?

— Олег с Лёхой привезли сюжет — при тушении пожара погиб майор Станислав Ковальчук.

— Как это произошло?

— Вот, смотри, — Антон воткнул в паз кассету, несколько раз крутанул верньер. На экране замелькали полосы быстрой перемотки. — Здесь.

В кадре серой громадой возвышался замшелый перрон какой-то товарной станции — видимо, снимали снизу, с путей. Вдаль тянулись чуть тронутые ржавчиной рельсы, сквозь почерневшие шпалы пробивалась пожухлая травка.

Потом камера развернулась на 180 градусов, и в объектив попали курящиеся остовы вагонов, покорёженные рельсы, плотно, будто бы расплёсканное во все стороны взрывом. Недалеко от путей стоял кирпичный пакгауз с цифрой «1959» над широкими въездными воротами, а обращённая к полотну стена зияла выщербленными кирпичами.

— Загорелась цистерна с удобрениями длительного хранения, — сказал Антон. Покрутил верньер ещё немного вперёд, пока в кадр не попала окровавленная пожарная каска. — В принципе, знали, что она может взорваться, но огонь вроде бы локализовали быстро, даже потушили. Майор Ковальчук руководил операцией. Когда пламя погасло — вместе с одним из бойцов расчёта он решил проверить, что и как. Тут-то цистерна и рванула. Майор впереди стоял... в общем, погиб сразу. Второй — в реанимации с баротравмами. Говорят, выживет.

Кирилл с трудом нащупал за спиной стул, сел и бездумно уставился на экран, где чуть подрагивала на паузе каска майора Ковальчука. Казалось, она шевелится, как живая.

— Вот так, — сказал Антон через пару минут. Просто так, чтобы сказать хоть что-нибудь. Молчание становилось невыносимым.

— И что ты думаешь?

— Не знаю, Кирилл. Ничего я не думаю. Два таких совпадения подряд не бывают.

— А что же тогда?

— Хрен его разберёт! Знал бы ты, как надоела мне вся эта мистика!

Слухи по редакции ходили всякие, Кирилл пару раз слышал краем уха про какую-то историю с очевидцем, но подробностей не знал. А сейчас спрашивать не хотелось. И так на душе донельзя погано.

— Делать что будем, а? — жалобно спросил он.

— Значит, так, — Антон хлопнул ладонью по столу. — Никаких теорий. Никаких гениальных

идей и новых сюжетов. Просто делаешь свою работу, ясно? А я на досуге помозгую, что и как.

Кирилл не стал спорить: начальству виднее. Теорий у него, конечно, набралось вагон и маленькая тележка, но все они нуждались в проверке.

А через две смены случилось то, чего Кирилл боялся и запрещал себе даже думать об этом. Задержанный преступник, налётчик из реутовской банды, завладел оружием конвойного и попытался бежать из-под стражи. В перестрелке ранены двое милиционеров, преступник убит.

Только список жертв на этом не заканчивался. От пулевого ранения в грудь через шесть часов скончалась в больнице пресс-секретарь ОВД «Выхино». Та самая, что чуть больше недели назад долго и нудно вещала в камеру о недопустимой доверчивости наших граждан.

Собственно, на этом перебор безумных теорий закончился, не начавшись. Кирилл теперь точно знал, кто виновник этих странных и страшных совпадений.

Камера.

Один за другим гибли люди, попавшие в объектив именно этой новой камеры... Причём крупным планом, то есть при максимальном увеличении.

Камера, бетакамовская рабочая лошадка, досталась Кириллу от предшественника, мрачного неразговорчивого типа, которого все в программе откровенно побаивались. Говорили, что поначалу Глеб — так звали прежнего оператора — показался коллегам разбитным весельчаком. Его неприятательные шутки всегда приходились к месту, густой сочный бас вкупе с харизматичной бородой закрепили за ним славу «своего в доску», настоящего рубахи-парня. А потом случилась какая-то не очень приятная история во время выезда на серьёзное ДТП. Что там было, никто толком не знает, версий миллион, вплоть до откровенно фантастических, но с того дня Глеба будто подменили. Он появлялся в студии мрачнее тучи, перестал общаться с коллегами, кроме как по делу, легко раздражался, рычал на всех по поводу и без. Постепенно многочисленные ранее друзья, то и дело натываясь на приступы глухой злобы, отступились, решив, что в жизни Глеба произошло какое-то несчастье. Не прошло и двух месяцев, как он уволился.

Вечером Кирилл пришёл к Антону с отснятым материалом и, отчитавшись, сказал:

— Камера — баракло, съется вся. Сегодня два раза плёнку заедало. Да и линзы малость разошлись. Напиши, чтобы выдали другую.

— Ты думаешь, это камера? — встрепенулся Антон.

— Что?! — Кирилл изо всех сил старался ничем себя не выдать. — Нет, что ты! Камера и в самом деле барахлит. Вон, Игоря спроси. Пока от сюжета к сюжету едем, только и делаю, что с ней вожусь.

— Хорошо, я позвоню, чтобы тебе выдали другую. А эту спишем. Я тебя правильно понял?
 — Так точно, командир! — Кирилл сразу повеселел. — Разрешите идти!
 — Иди уж. Кате привет.

Прошёл месяц. Версия Кирилла оправдалась полностью — новая, с иголочки, «Сонька» исправно пахала на съёмках сюжетов, и ничего необычного за ней замечено не было. Программа «Тревожный вызов» отхватила на телевизионном конкурсе какую-то очередную бронзовую цацку, и Антон выписал всем экипажам премию. Кирилл с Каткой загудели на неё в любимом подвальном ресторанчике на «Спортивной».

— Кир, а Кир, — сказала девушка, изящно промокнув губы салфеткой, — пузо мы набили, может, теперь прогуляемся? А то неохота домой ехать...

— Леди, вам отказать невозможно!

Поднимаясь по Университетскому проспекту, они то и дело останавливались: Катка изображала из себя игривую кошечку и то и дело тянулась целоваться.

— Знаешь, — сказала она вдруг, — у тебя очень странные глаза. Если смотреть в них долго, начинает кружиться голова и всё плывёт.

Кирилл приосанился.

— А то! Я же опытный ловелас. Попала ты, Катка. Девчонки теряют голову, едва только взглянут на меня.

Они переглянулись и рассмеялись.

Катя легонько щёлкнула его по носу.

— Эх ты, Казанова! Пойдём лучше в ГЗ, на смотровую площадку, там такой телескоп поставили — всю Москву можно увидеть.

Конечно, так сразу в ГЗ — главное здание МГУ — они не попали. В университетских аллеях много тёмных углов и переходов, где можно скрыться от посторонних глаз.

Наверное, только часа через два они выбрались на освещённую площадь перед величественным шпилем МГУ. Сейчас здесь было пустынно — не раскатывали мокрый асфальт роллеры и скейтеры, и даже свадебные лимузины куда-то пропали.

Катка потащила Кирилла к главному входу.

— Пойдём скорее!

— Да нас охрана не пустит.

— Пустят, у меня аспирантский пропуск, забыл?

Действительно, замороченный бешеным круговоротом студентов охранник даже не взглянул на Каткину корочку, просто махнул рукой: идите, мол. Лифт, набитый веселящейся толпой, по-черепашьи долго полз вверх, останавливаясь чуть ли не на каждом этаже.

Наконец в окошечке загорелась цифра «32». Катка скомандовала:

КИРИЛЛ ТЕПЕРЬ ТОЧНО ЗНАЛ, КТО ВИНОВНИК ЭТИХ СТРАШНЫХ И СТРАН- НЫХ СОВПАДЕНИЙ. КАМЕРА...

— Выходим, — и, не давая ни секунды передышки, побежала по коридору. Кирилл в изумлении крутил головой по сторонам: на тридцать втором этаже он не был ещё ни разу. — Кира-а, давай быстрее, что ты там застрял! Да не смотри по сторонам — там геологический музей, он всё равно сейчас закрыт. Иди лучше сюда.

Смотровая площадка оказалась небольшой — человек на десять. Катка победно указала рукой куда-то вперёд.

— Видишь? Совсем недавно поставили, такие же, как внизу, а видно втрое дальше. Здорово, да?

На возвышении у гранитных перил стоял, раскорячив треногу, солидный бинокляр, в сумерках больше похожий на боевого дроида из голливудских блокбастеров.

— У тебя монетки есть? Доставай.

Кирилл порылся в карманах, нашёл целую горсть мелочи.

— Ура! Здорово! Бросай сюда.

Щель жадно заглотила глухо позвякивающие монетки. Катка поцеловала Кирилла и прильнула к окулярам.

— Ух ты! Кира, тут такое увеличение! Даже номера машин можно разглядеть! Ну-ка, подожди... Я хотела тебе кое-что показать... — она нетерпеливо крутила колёсико настройки, слегка поворачивая бинокляр то вправо, то влево. — Вот! Смотри! Это новый аквапарк, помнишь, я тебе говорила.

Кирилл пригнулся к бинокляру. Сначала ничего не было видно, кварталы и улицы расплывались тёмными пятнами, но стоило немного подкрутить резкость, как совсем рядом, почти на расстоянии вытянутой руки, на его глазах мгновенно рухнул китовый хвост — крыша недавно построенного аквапарка... ▣

Взгляд

ДИАГНОЗ: ФАНАТ

С некоторых пор на улицах Москвы в дни футбольных матчей появляются группы подростков в одинаковых, чаще всего двухцветных шапочках и шарфах. Двигаясь к стадиону до игры или от стадиона после матча, они что-то скандируют, поют, размахивают флажками. Это и есть фанаты. Так они вают с гордостью величают. Фанаты футбола, а точнее, от футбола. Фанаты не игры, а трибуны и уличных соборий.

За время своего существования — по моим подсчетам, лет восемь — десять — фанаты добились определенных «успехов»: милиции для поддержания порядка на стадионах стало чуть ли не в три раза больше; нормальные болельщики, не фанаты, рядом с ними на трибунах предпочитают не садиться — побаиваются; слабонервные прохожие на улицах шарахаются, услышав истонный вопль: «Ра-

кета» (название, понятно, даю условно) — чемпионы! Вот так и слава пошла! Это ли не здорово?

А на стадионе прежде всего надор оккупировать сектор. До самой игры им, строго говоря, и дела нет. Где тут следить за событиями на поле, если надо косить глазом на миллионеры, а когда тот отвернется, заволпит что-нибудь «своим» футболистам или оскорбит соперников. Потом нужно только втянуть голову в плечи и ловить на себе восхищенные взгляды «соплеменников» — фанатов и недоуменно-оскорбленные остальных зрителей.

Не каждый фанат, занимаясь своим опасным ремеслом, доживает до конца встречи: кого-то выводят за хамские выкрики, кого-то — за швыряние серпантинных лент, мелко нарезанной бумаги или менее безбидных предметов, а кому-то и вообще не удается

проникнуть на стадион. Но зато после игры, на улице, вне пределов досягаемости милиции, они снова собираются вместе, и проходим предлагает прослушать «все, что мы когда-то не допели».

Матчи для фанатов — праздники, а будни посвящены бесцельным ожиданиям и подготовке.

— Ходили вчера на дубль, размяться.
— Ну и как?
— Klévo! Две «бормотухи» раздавили — перед матчем и в перерыве.
Футбол для таких — лишь повод собраться вместе, приложиться к «бормотухе», поорать волюю. Это благодаря их стараниям слово «болельщик» люди начинают постепенно воспринимать как синоним слова «хулиган». А наиболее рьяные фанаты даже ездят на матчи в другие города. Невозможно понять откуда у школьников, учащихся ПТУ в Минск или Ереван? Это особый вопрос, думаю, что не всегда билеты приобретаются на средства, скопленные на школьных завтраках.

Фанатам в основном по 14—19 лет, но есть отклонения: кто-то стремится раньше прослезиться, а кто-то не прочь и продлить «всезлое детство». Эти последние обычно предводительствуют, учат младших правильным «текстам».

Нет, футбол фанатам не нужен. А они ему — и подвоню.

Никто, понятно, не считает, что на стадионе нужно сидеть молча и, как говорится, руки по швам. И мы знаем, что большинство мест на стадионах занимают зрители, искусственные в тонкостях игры, поддерживающие любимые

команды и доброжелательно оценивающие соперников. Настоящие болельщики — это люди, исполненные собственного достоинства, гордящиеся достижениями своих любимых команд и оскорбляющие прекрасную игру, имя которой футбол.

Но они идут и идут на футбол. Дрожь, земля, и берегись, прохожий! Горько всем, кто не приверженцы «Ракеты»! Распачиваются ры, замусорены тротуары. Раскачиваются автобусы, и бьются уличные фонари. Но при чем же здесь футбол? И как нам всем остановить фанатов?

Сергей МИКУЛИК,
студент педагогического института

От редакции. Мы опубликовали это письмо читателя, ожидая, что на него откликнутся заинтересованные лица: истинные болельщики и футболисты, педагоги и воспитатели учебных заведений, а может быть, и кто-то из самих фанатов — ведь не все же они окончательно потеряли совесть. Разве не честнее было бы объяснить, чем вызвано такое поведение, нежели выкрикивать нечто грязное, оскорбительное прачась за спинами в толпе?

Переписка

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ГОЛОС

Мои юношеские футбольные впечатления относятся к началу 30-х годов, а самые яркие — к годам послевоенным, потому что, вернувшись еще молодым с фронта, мы радовались футбольным баталиям как приемы мирного времени. Никогда не забуду, как сошел на стадион с сыновьями. Сейчас они взрослые, один стал летчиком, другой — инженером-строителем, но до сих пор мы часто толкуем о футбольных проблемах. А на стадион уже не выбираюсь, смотрю телевизор с внуками. И порой очень расстраиваюсь из-за качества телерепортажа, порой даже не из-за того, что говорят об игре, а из-за малоречивых оборотов, плоского языка. Переживая, когда дети слышат такое, и рассказываю им о прекрасном комментаторе Вадиме Синявском. Однажды услышал сын и говорит: «Что ты, отец, придуриваешься? Это у тебя просто ностальгия по юности». Я же уверен, что радиожурналиста, способного сравниться с Синявским, сейчас нет. Обидно, что не успел от себя проявить во всем блеске и в телерепортаже. Хотелось бы узнать мнение авторитетного человека, хорошо знавшего Вадима Синявского.

А. Е. КУЗНЕЦОВ,
ветеран войны и труда.
Ленинград.

Это письмо читателя мы направили известному советскому драматургу Л. Г. Зорину и получили ответ, прочитав который, уверенны, будет интересно не только тво. Кузнецову.

ФУТБОЛЬНЫЙ КЛУБ «Надежда»

Выпуск 2-й

Популярность Синявского была фантастической. Имя его было у всех на устах, стало почти нарицательным. Такая популярность, помимо индивидуальных качеств, обусловливается еще и мерой совпадения личности со временем, в котором ей, личности, выпадает на долю действовать. В этом смысле голос Синявского прозвучал удивительно своевременно, именно тогда, когда потребность услышать его была особенно острой.

Четыре года шла жестокая беспощадная война. Четыре года люди воевали, трудились без отдыха, голодали, мерзли и жили от сводки до сводки. Они собирались у репродукторов, и голос Левитана, голос войны, говорил им сначала об отступлении, об осадах, обороне и, наконец, о великом переломе. Но даже и весть о разгроме врага неизбежно связывалась с мыслью о потерях, которыми она была оплачена. В переписи освобожденных городов, отличившихся частей, имен полководцев звучала не только музыка победы, за ним угадывались те, павшие, — молодые, отважные, кому вовек не праздновать торжества.

И вот война окончилась, а люди вновь собирались у радиорупоров и, замирая от волнения, слушали четкий, неизменно свежий, точно умытый, утренний голос. И этот голос, голос Синявского, голос мира, рассказывал о совсем иных битвах на совсем иных полях, рассказывал захватительно, вдохновенно, пылко, делая решительно всех соучастниками происходивших событий.

Да, в нашем увлечении футболом была не только дань прекрасной игре, была еще подспудная, но всегда осоз-

нанная тема, — возвращение к миру, возвращение в мир, в солнечный овал стадиона, многоцветье, молодость, безоблачное небо, где звучали ставшие родными имена — Старостины, Федотов, Бесков.

Вадим Синявский, как щедрый волшебник, вновь дарил нам этот, казалось, навеки ушедший мир, и мы были ему благодарны за это. А еще мы были ему благодарны за то, что он был настоящим мастером своего дела, умным, тонким, высокоинтеллигентным, и оттого вызывавшим уважение к тому, о чем он рассказывал. Он умел рисовать картины так живо и так зримо, что в ту далекую бестелевизионную эпоху мы словно присутствовали на трибунах.

Была у него замечательная особенность, которая доступна только виртуозу журналистики, — редкая достоверность интонации. Обращаясь к многомиллионной массе, он обращался одновременно к каждому в отдельности. Мы не чувствовали в нем оратора, он неизменно был собеседником.

И как он умел зажигать! И какими благородными средствами этого добивался! Не бранил противников, не возмущался судьями, не впадал в неумеренные восторги, не вопил «го-о-о!» с экспрессией, которая,

верно, не снилась даже матросу с корабля Колумба, когда, завидев после многомесячного плавания береговую полосу, тот вскрикнул: «Земля!» Нет, Синявский всегда оставался мудрым, чувствующим меру, не забывавшим, что речь идет не о «последнем решительном», а об игре, созданной, чтобы принести людям радость.

В последний раз я видел его в гостях у московских динамовцев перед началом сезона. Он сидел в окружении футболистов той команды, которую так преданно любил долгие годы и любовь к которой должен был по обязанности комментатора тщательно скрывать. На душе у него было хорошо, покойно, видно было, что он находится среди родных людей.

Он был оживлен, весел, чуть стариковски многоречив. И то и дело возвращался к поздней осени сорок пятого года, к незабываемым дням, когда «Динамо» отправилось в Англию, встретилось с родоначальниками футбола и, победоносно завершив поездку, вернулось на Родину.

Ласково поглядывая на Бескова, он вспоминал, «как волновался Костенька, будет ли Лерочка на аэродроме...». И Бесков тоже улыбался и согласно кивал, — верно, верно, как летит время, вот уж серебряную свадьбу недавно отпраздновал, а так свежа в памяти та золотая пора.

Есть люди, которые в течение долгих лет, независимо от того, знал ты их или нет, сопровождали тебя по жизни. Вадим Синявский был из таких людей.

Леонид ЗОРИН

ЭТОТ НЕОБЫЧНЫЙ ФОТОПРИЕМ ЛИШЬ В МАЛОЙ СТЕПЕНИ ПЕРЕДАЕТ ВСЮ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ РЕПОРТАЖЕЙ ВАДИМА СИНЯВСКОГО

Т Е А Т Р

М О С Т

представляет

Проект «Литературная среда»

20
января

[четверг]

Кабаре Людмилы Петрушевской

Лучшие песенки мира
в новом переводе —
вольном, невольном
и фривольном.

Л.Петрушевская
вошла в список лауреатов
независимой премии
«Золотая Горгулья» —
за лучший арт-проект
2010 года.

м. «Маяковская», ул. Б.Садовая, д. 6. | Начало в 20:00

Заказ билетов: 699-81-37 | www.sadovaya6.ru

Художественный руководитель театра
Заслуженный деятель искусств РФ Евгений Славутин

Сохраните Байкал кубком!

Реклама

Реклама

Если вы хотите узнать, как сохранить природу,
пришлите СМС* с текстом „Байкал2” на номер
8-903-746-76-46 и мы расскажем, чем Вы можете помочь.

* стоимость отправки СМС / согласно тарифу оператора сотовой связи

www.**GREENPEACE**.ru